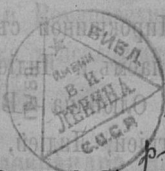

70

18

167

р-952-хлв

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 6.

1907 г.

8 февраля.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.
АДРЕСЪ: Г. Вятка. Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 3 р., за 1/2 стр. 1 р. 50 к., за 1/4 стр. 1 р., строчка—15 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣль офіціальный.

Распоряженія Правительства.

Назначеніе пенсіи.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 15-го минувшаго декабря за № 13934, дано знать Преосвященному Филарету, Епископу Вятскому и Слободскому, о назначеніи пенсіи, за службу по епархіальному вѣдомству, на основаніи Высочайше утвержденнаго 18-го октября 1906 г. Положенія Совѣта Министровъ, нижеслѣдующимъ лицамъ: а) заштатнымъ священникамъ: села Хлѣбникова, Уржумскаго уѣзда, Николаю Мотрохину и села Юледура, того же уѣзда, Іоанну Мосунову по 150 руб. въ годъ каждому, съ производствомъ изъ Уржумскаго Казначейства: первому—съ 6-го сентября 1905 г., а второму—съ 14-го октября 1905 г.; и б) вдовамъ священниковъ: села Волкова, Слободскаго уѣзда, Михаила Широкина—Вѣрѣ

Широкшиной съ несовершеннолѣтними дѣтьми: Григоріемъ, Николаемъ и Лидіей; и села Торопова, Котельническаго уѣзда, Иоанна Олюнина — Вивеѣ Олюниной, съ несовершеннолѣтними дѣтьми: Агніей, Лидіей, Сирой, Иннокентіемъ, Евгеніей и Николаемъ: первой — 150 руб. въ годъ, съ производствомъ, съ 3-го іюля 1904 г., изъ Вятскаго Казначейства, а второй — 300 руб. въ годъ, съ производствомъ съ 7-го октября 1904 года изъ Котельническаго Казначейства.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Награжденіе набедренникомъ.

Священникъ села Сырчана, Нолинскаго уѣзда, Михаилъ *Крестьяниновъ*, резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Филарета, Епископа Вятскаго и Слободскаго, послѣдовавшею 1907 г. 26 января, награжденъ набедренникомъ.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія

За полезную дѣятельность, предсѣдателю приходскаго попечительства села Молотникова, Котельническаго уѣзда, священнику Алексію *Лубнину* и церковному старостѣ Іосифу *Шабалину* — резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Филарета, Епископа Вятскаго и Слободскаго, преподано Архипастырское благословеніе.

Открытіе новаго самостоятельнаго прихода.

На основаніи указа Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 29 сентября 1901 года за № 6579, постановленіемъ Епархіальнаго Начальства, состоявшимся 18—26 января 1907 года, открытъ новый самостоятельный приходъ при вновь по-

строеной церкви между селеніями Никольскимъ и Романовскимъ, Саранульскаго уѣзда, съ причтомъ изъ священника и псаломщика.

О сборѣ пожертвованій на храмъ Св. Александра Невскаго въ Москвѣ.

Комитетъ Высочайше учрежденный для принятія и храненія приношеній на созиданіе храма во имя Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго въ Москвѣ, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, отношеніемъ отъ 21 минувшаго января за № 15, проситъ Вятскую Духовную Консисторію оповѣстить о.о. благочинныхъ и чрезъ нихъ все духовенство своей епархіи, что установленный Святѣйшимъ Синодомъ отъ 17—19 мая 1896 года за № 76 всероссійскій сборъ пожертвованій на сооруженіе въ Москвѣ храма во имя Св. Благовѣрнаго Великаго князя Александра Невскаго, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, въ семь 1907 году долженъ быть произведенъ въ воскресный день 18 февраля. Вмѣстѣ съ симъ, въ виду значительныхъ сокращеній пожертвованій, поступающихъ за послѣдніе годы на означенный храмъ, Комитетъ убѣдительно проситъ о.о. настоятелей всѣхъ храмовъ поученіями располагать къ усиленію пожертвованій на это благое дѣло.

По заслушаніи означеннаго отношенія, Вятская Духовная Консисторія постановила: О содержаніи сего отношенія объявить духовенству епархіи, къ должному исполненію, чрезъ напечатаніе въ официальной части Епархіальныхъ Вѣдомостей.

По поводу ревизіи метрическихъ церковныхъ книгъ.

По поводу замѣченныхъ Присутствіемъ Консисторіи при ревизіи метрическихъ книгъ за 1905 годъ недостатковъ, Епархі-

альное Начальство по журналу отъ 8—17 января сего 1907 года постановило объявить духовенству епархіи чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ слѣдующее свое опредѣленіе: При ревизіи метрическихъ книгъ за 1905 годъ усмотрѣны слѣдующіе общіе недостатки въ метрикахъ: а) встрѣчается весьма часто подчистка словъ, въ прямое нарушеніе ст. 866 т. IX Свод. закон. изд. 1899 года; б) поправки въ метрическихъ книгахъ производятся съ нарушеніемъ ст. 100 „Положенія о нотаріальной части“, по которой (100 ст.) „пробѣлы, поправки и сокращенія допускаются не иначе, какъ съ оговоркою о нихъ въ концѣ акта за подписью участвовавшихъ въ его совершеніи“. Наблюдается такое явленіе въ метрикахъ: оговорки свидѣтельствуется или псаломщикомъ, или однимъ діакономъ, или священникомъ, не принимавшимъ участія въ совершеніи таинства; в) дѣти, рожденныя внѣ брака—дѣвцами, вдовами, пишутся съ надписью „внѣбрачный“ въ прямое нарушеніе указа Св. Синода отъ 30-го декабря 1903 г. № 16, въ коемъ сказано, что „внѣбрачныя дѣти, какъ это разъяснено циркулярнымъ указомъ Св. Синода отъ 20 мая 1903 № 8, должны быть записываемы въ метрическихъ книгахъ о ихъ рожденіи на имя однѣхъ матерей, но безъ обозначенія такихъ дѣтей „незаконнорожденными“ (внѣбрачными)“ (Вятск. Епарх. Вѣдомости за 1904 г. № 3 отд. офиц.) Видимо, что тѣ руководственныя указанія при веденіи метрическихъ книгъ, какія преподаны были Епархіальнымъ Начальствомъ въ 1905 году, чрезъ напечатаніе ихъ въ № 21 Епархіальныхъ Вѣдомостей, многими причтами епархіи не были приняты къ должному руководству. Въ послѣднемъ убѣждаетъ то обстоятельство, что въ метрикахъ 1905 года, подлежащихъ ревизіи въ 1906 году, встрѣчаются тѣ же недостатки, какіе замѣчены въ метрикахъ 1904 г., хотя не въ такомъ большомъ числѣ, какъ въ 1904 году. Посему Епархіальное Начальство, въ устраненіе замѣченныхъ тѣхъ же недостатковъ, опредѣляетъ: 1) чрезъ напечатаніе сего опредѣленія въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ

вновь подтвердить духовенству епархіи о неуклонномъ исполненіи имъ указа Св. Синода отъ 20 мая 1903 года № 8 (Вятск. Епарх. Вѣдом. 1903 г. № 22) и опредѣленія Епархіальнаго Начальства отъ 13—17 октября 1905 г., напечатаннаго въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ въ № 21 за 1905 годъ, обязавъ, въ силу 871 ст. IX т. изд. 1899 года, благочинныхъ епархіи, при полугодичныхъ обзорѣніяхъ церквей, строго разсматривать всѣ статьи метрическихъ книгъ за каждую половину года и въ вѣрности и исправности свидѣтельствовать своимъ подписомъ, съ предупрежденіемъ, что недостатки въ метрикахъ благочинія будутъ равно относимы къ невнимательности какъ причта, такъ и благочиннаго, ревизовавшаго метрику и не устранившаго замѣченныхъ недостатковъ; 2) подробные рапорты, заключающіе въ себѣ результаты ревизіи метрическихъ книгъ по каждому уѣзду въ отдѣльности, препроводить благочиннымъ епархіи для ознакомленія духовенства съ замѣченными недостатками, съ тѣмъ, чтобы о.о. благочинные разъяснили духовенству какъ всю необходимость внимательнаго отношенія къ документамъ, составляющимъ акты Государственной важности, такъ и ту отвѣтственность, какой подвергаются лица, небрежно относящіяся къ веденію метрикъ и самый рапортъ препроводили: благочинный 1 округа—благочинному 2 округа, благочинный 2 округа—благочинному 3 округа, а благочинный послѣдняго, по счету, въ уѣздѣ округа, обязывается возвратить сей рапортъ въ Консисторію.

ПЕРЕМѢНЫ ПО СЛУЖБѢ.

Священникъ Елабужскаго Казанско-Богородицкаго женскаго монастыря, Павелъ *Бѣляевъ*, назначенъ на должность благочиннаго Елабужскихъ градскихъ церквей—29 янв.

Опредѣлены: на священническія мѣста: діаконъ с. Великорѣцкаго, Орлов. у., Петръ *Дрягинъ* въ то же село Великорѣц-

кое, Орлов. у., — 25 янв.; окончившій курсъ въ Вятской духовной семинаріи Аркадій *Тукмачевъ* въ с. Новотроицкое, Елаб. у. — 25 янв.

Псаломщики сель: Вятскихъ Полянъ, Малм. у., командированный къ приписной Сосновской церкви Адрианъ *Потановъ*, Боровицы, Орлов. у., Теодоръ *Ихтинскій* и Чистополя, Кот. у., Николай *Свѣчниковъ*, назначены къ рукоположенію въ санъ діакона, съ оставленіемъ на занимаемыхъ ими мѣстахъ, — 25 янв.

На псаломщическія мѣста: учитель Гольяно-Дубровской церковно-приходской школы, Владиміръ *Анисимовъ* въ с. Арзамасцево, Сар. у., съ откомандированіемъ для исполненія обязанностей эконома Сарапульскаго духовнаго училища 20 дек.; окончившій курсъ въ Вятской духовной семинаріи Василій Игумновъ въ с. Нечкино, Сар. у., — 15 янв.; мѣщанинъ г. Елабуги Георгій *Ивановъ* назначенъ временно исправляющимъ должность псаломщика въ с. Алнаши, Елаб. у. — 12 янв.; запрещенный діаконъ, бывшій на псаломщической вакансіи въ с. Каринкѣ, Вят. у., Николай *Модестовъ* назначенъ временно, впредь до усмотрѣнія, псаломщикомъ въ с. Ишлыкѣ, Яран. у., — 25 янв.

Исправляющій должность псаломщика с. Талоглочинскаго, Нолин. у., Иосифъ *Анисимовъ* и допущенные къ исправленію должности псаломщика въ селахъ: Вавожа, Малм. у., Николай *Васильевъ*, Горохова, Орлов. у., Аркадій *Суворовъ* и Николай *Сунцовъ*, Верхоушнура, Урж. у. Александръ *Поповъ*, Нѣмы, Нолин. у., Викторъ *Алешенскій*, Петровскаго, Урж. у., Василій *Дудыревъ* утверждены въ сихъ должностяхъ — *Анисимовъ* — 29 янв., *Васильевъ* — 17 янв., *Суворовъ* и *Сунцовъ* — 25 янв., *Поповъ* — 30 янв., *Алешенскій* — 30 янв. и *Дудыревъ* — 29 янв.

Перемѣщены: священникъ Вятскаго Воскресенскаго собора, откомандированный для служенія въ Крестовой церкви Вятскаго архіерейскаго дома и для исполненія обязанностей эконома архіерейскаго дома, Николай *Никольскій* на діаконскую вакансію къ

Вятскому Каѳедральному собору, съ оставленіемъ въ должности исполняющаго обязанности эконома архіерейскаго дома впредь до особаго распоряженія—25 янв.; состоящій на псаломщической вакансіи въ с. Гостевѣ, Кот. у., діаконь Леонидъ *Ладыгинъ* къ Котельнической Николаевской церкви—25 янв.; священникъ с. Александрова, Елаб. у., Василій *Ардашевъ* во вновь открытое село Никольско-Романовское, Сар. у.,—26 янв.; священникъ Спасской церкви слободы Кукарки, Александръ *Писемскій* въ с. Кокшагу, Яран. у., - 29 янв.; священникъ с. Муки-Каксей, Малм. у., Михаилъ *Степановъ* въ с. Васильково, Кот. у.,—30 янв.

Уволенъ за штатъ протоіерей Воскресенской церкви г. Уржума Павелъ *Тронинъ* - 29 янв.

Умерли: псаломщикъ с. Ишлыка, Яран. у., *Михаилъ Покрышкинъ*—28 дек.; (родился въ 1864 г. 23 авг. въ с. Упшѣ, Яран. у., отъ священника; въ 1880 г. 20 дек. уволенъ изъ 1 класса Вятской духовной семинаріи; въ 1889 г. 13 мая опредѣленъ псаломщикомъ въ с. Зюзино-Афанасьевское, Глаз. у.; былъ перемѣщаемъ въ 1897 г. 11 дек. въ с. Порѣзъ, Глаз. у.; въ 1900 г. 1 мар. въ с. Ишлыкъ, Яран. у.); священникъ с. Лопьяла, Урж. у., *Анфалъ Анцыгинъ* —17 янв.; (родился въ 1840 г. 2 нояб. въ с. Ижмаринскомъ, Яран. у., отъ священника; въ 1862 г. 15 іюня окончилъ курсъ въ Вятской духовной семинаріи; въ 1862 г. 16 іюня опредѣленъ на священническое мѣсто въ с. Ижмаринское, Яран. у.; былъ перемѣщаемъ: въ 1865 г. 23 февр. въ с. Томаково, Яран. у.; въ 1889 г. 5 мая къ Николаевской церкви г. Котельнича; въ 1893 г. 9 мар. къ Предтеченской церкви г. Котельнича; въ 1898 г. 5 авг. къ Благовѣщенской церкви г. Орлова; въ 1899 г. 6 окт. въ с. Лопьяль, Урж. у.)

Къ свѣдѣнію духовенства.

ПРОТОКОЛЫ

сѣзда о.о. депутатовъ духовенства Нолинскаго духовно-училищнаго округа, происходившаго въ ноябрь 1906 года.

ПРОТОКОЛЬ № 1.

Утреннее засѣданіе 28 ноября.

Къ 11 часамъ утра въ зданіе Нолинскаго духовнаго училища собрались слѣдующіе о.о. депутаты—училищнаго округа, священники: Нолинскаго уѣзда 1-го благочинническаго округа села Нѣмы о. Александръ Загуляевъ и села Арскаго о. Николай Сильвинскій, 2-го округа, села Нестина о. Никаноръ Кибардинъ и села Рождественскаго о. Николай Лѣсниковъ, 3-го округа села Экономической Лудяны о. Николай Катаевъ и села Суны о. Павелъ Селивановскій; Уржумскаго уѣзда: 1-го округа села Рождественскаго о. Іоаннъ Шерстенниковъ, 2-го округа села Красноярскаго о. Григорій Ушаковъ, 4-го округа села Косолапова о. Николай Тронинъ и села Черемисскаго Турека о. Іоаннъ Ергинъ; Малмыжскаго уѣзда: 1-го округа села Цыпьи о. Михайль Люперольскій и отъ 2-го и 3-го округовъ села Большой Кильмези о. Владиміръ Катаевъ.

Совершивъ въ мѣстномъ храмѣ предъ началомъ засѣданій молитву пѣніемъ „Царю Небесный“, о.о. депутаты приступили къ выбору предсѣдателя, дѣлопроизводителя сѣзда и членовъ ревизіонной комиссіи для провѣрки приходо-расходной книги за 1905 годъ.

Черезъ подачу записокъ о.о. депутатами были намѣчены три кандидата на званіе предсѣдателя: о. Михайль Люперольскій, о. Павелъ Селивановскій и о. Никаноръ Кибардинъ,—оказалось, что о. Михайль Люперольскій получилъ 9 избирательныхъ и 3 неизбирательныхъ, о. Павелъ Селивановскій — 2 избирательныхъ и 10 неизбирательныхъ и о. Никаноръ Кибардинъ — 1

избирательный и 11 неизбирательныхъ. Избраннымъ въ предсѣдатели сѣзда, по большинству голосовъ, оказался о. Михаилъ Люперольскій, такъ какъ о.о. Павелъ Селивановскій и Никаноръ Кибардинъ и отъ баллотировки отказались; — дѣлопроизводителями избраны: о. Павелъ Селивановскій и о. Іоаннъ Ергинъ, а членами ревизіонной комисіи — о. Іоаннъ Шерстенниковъ и о. Никаноръ Кибардинъ.

Для участія въ засѣданіяхъ сѣзда явились члены училищнаго Правленія отъ духовенства, священники города Нолинска о. Василій Курбановскій и о. Александръ Серебренниковъ.

По объявленіи о. предсѣдателемъ сѣзда открытымъ, слушали:

I. Всѣ резолюціи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Филарета, Епископа Вятскаго и Слободскаго на протоколахъ сѣзда депутатовъ Нолинскаго духовно-училищнаго округа 1905 года и постановили „принять ихъ къ свѣдѣнію“. —

II. Выслушали докладъ Правленія Нолинскаго духовнаго училища, отъ 23 ноября 1906 года за № 814, о допущеніи для участія въ засѣданіяхъ сѣзда съ совѣщательнымъ голосомъ помощника смотрителя училища священника Арсенія Чистякова, постановили: согласиться съ докладомъ Правленія.

III. Выслушали доклады Правленія Нолинскаго духовнаго училища, отъ 23 ноября сего года за №№ 815, 816 по 832-й, рапортъ Преосвященнѣйшему Павлу, Епископу Глазовскому, временно-ревизіоннаго комитета за 1905 годъ и журналъ засѣданія 18 сентября 1906 года за № 389 и ознакомились съ проектомъ смѣты прихода и расхода суммъ на 1907 годъ.

Слѣдующее засѣданіе о. предсѣдатель назначилъ въ 6 час. вечера.

Подлинный подписали: предсѣдатель и о.о. депутаты.

На семь протоколъ сѣзда послѣдовала резолюція Преосвященнѣйшаго Филарета: „1906 года 13 декабря. Утверждается“.

ПРОТОКОЛЬ № 2.

Вечернее засѣданіе 28 ноября.

Въ засѣданіе явились тѣ-же о.о. депутаты и помощникъ смотрителя училища, священникъ Арсеній Чистяковъ.

I. Выслушана была редакція протокола утренняго засѣданія и принята безъ измѣненія.

II. По прибытіи, согласно постановленію утренняго засѣданія, о. помощника смотрителя приступили къ разсмотрѣнію проекта смѣты расходовъ на 1907 годъ, отнесенныхъ на мѣстныя средства округа, составленнаго Правленіемъ Нолинскаго духовнаго училища, на основаніи § 37 Устава духовныхъ училищъ 1884 года.

По § 1-му ст. 1 и 2 о добавочномъ вознагражденіи учителямъ русскаго языка въ старшихъ и первомъ классахъ, испрашиваемомъ въ количествѣ 200 рублей докладомъ Правленія училища за № 816-мъ, на основаніи резолюціи, положенной на протоколахъ предыдущаго сѣзда Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Филаретомъ, — по достаточномъ обсужденіи и принимая во вниманіе постановленія сѣзда 1905 года, основаннаго на опредѣленіяхъ Святѣйшаго Синода, отъ 16—18 іюня 1893 года за № 1572 и отъ 7—11 марта 1902 года, скудость средствъ, и въ видахъ предполагаемыхъ реформъ духовныхъ училищъ, сѣздъ духовенства рѣшилъ закрытой баллотировкой (7 противъ 5) ходатайство Правленія о добавочной платѣ учителямъ въ количествѣ 200 рублей по смѣтѣ Правленія духовнаго училища за 1906 годъ — отклонить. О добавочномъ вознагражденіи тѣмъ-же учителямъ русскаго языка — по смѣтѣ, представленной Правленіемъ училища на 1907 годъ — въ количествѣ 200 рублей, въ сужденіе не входитъ, такъ какъ сѣздъ духовенства сессіи 1905 года подробно мотивировалъ (въ протоколѣ № 2 вечерняго засѣданія 30 ноября) неподлежность обсу-

жденія означеннаго вопроса съѣздомъ духовенства—по смыслу циркуляра по духовно-учебному вѣдомству изд. 1893 года.

По ст. 3 слушали докладъ Правленія училища за № 817, о возстановленіи должности третьяго надзирателя за учениками училища, съѣздъ постановилъ: ходатайство отклонить, по тѣмъ-же мотивамъ, кои были указаны съѣздомъ духовенства прошлаго года: 1) нынѣ не существуетъ пригготовительный классъ, и 2) два надзирателя досматриваютъ за дѣтми и репетируютъ ихъ не въ 5 комнатахъ, а въ 4-хъ, при меньшемъ противъ прежняго числа учащихя (нынѣ 98 противъ 104 въ 1905 году). Вознагражденіе за труды двумъ надзирателямъ оставить по 300 рублей—при прежнихъ условіяхъ.

По ст. 4. на жалованье эконому училища—300 руб.—оставить.

По ст. 5. На квартирное пособіе учителю русскаго языка въ I классѣ Григорію Ермину—60 руб. оставить по прежнему.

По ст. 6. На вознагражденіе дѣлопроизводителя училищнаго Правленія—100 рублей—оставить.

По ст. 7. На вознагражденіе завѣдующаго училищною бібліотекою—50 руб.—оставить.

По ст. 8. На вознагражденіе учителя Георгія Чистякова за обученіе учениковъ гимнастикъ—25 рублей—принять.

§ 2.

По ст. 9. О содержаніи бѣдныхъ воспитанниковъ.

Слушали докладъ Правленія за № 818, объ увеличеніи числа полныхъ казенныхъ вакансій съ 22 до 25 и половинныхъ съ 13-ти до 15. Признавая въ этомъ отношеніи дѣйствительную нужду, съѣздъ постановилъ: увеличить число полныхъ казенныхъ вакансій до 25, а половинныхъ до 15.

По поводу доклада Правленія за № 819-мъ о возвышеніи платы за содержаніе въ общежитіи училища полуказенныхъ ва-

кансій съ 50 до 55¹/₂ руб., а полныхъ казенныхъ съ 70 до 85 рублей.

Съѣздъ постановилъ: предложеніе Правленія отклонить, такъ какъ, хотя продукты содержанія вздорожали, но въ то же самое время доходы церквей и духовенства пали. Здѣсь помѣтка Его Преосвященства: „Удивительная мотивировка отказа!“

Просить Правленіе училища, чтобы оно закупало матеріалы по цѣнѣ болѣе дешевой сообразно съ наличными средствами. Здѣсь помѣтка Его Преосвященства: „Хорошо говорить, а какъ это сдѣлать? Предложить членамъ отъ духовенства выполнить задачу съѣзда. Если они одни въ частности и вообще вмѣстѣ съ Правленіемъ будутъ не въ состояніи это сдѣлать, то ассигновать сумму, указанную Правленіемъ училища“.

Изъ испрашиваемыхъ смѣтой въ количествѣ 2825 рублей исключается вѣнчиковая сумма—1159 руб. 32 коп., остальную сумму—1340 руб. 68 коп. принять къ раскладкѣ.

По ст. 10. На стирку училищнаго и ученическаго бѣлья, считать достаточной прежнюю сумму—300 рублей.

Слѣдующее засѣданіе о. предсѣдатель назначилъ на 29 ноября, въ 9 часовъ утра.

Подлинный подписали предсѣдатель съѣзда и о.о. депутаты.

На семь протоколѣ съѣзда послѣдовала резолюція Преосвященнѣйшаго Филарета: „1906 г. 13 декабря. Утверждается съ указанной оговоркой“.

ПРОТОКОЛЬ № 3.

Утреннее засѣданіе 29 ноября.

Въ засѣданіе явились тѣ-же о.о. депутаты и помощникъ смотрителя училища священникъ Арсеній Чистяковъ.

I. Заслушали редакцію протокола вечерняго засѣданія 28 ноября и приняли ее безъ измѣненія.

II. Продолжены сужденія по слѣдующимъ статьямъ проекта смѣты, представленной Правленіемъ училища.

§ 3.

Содержаніе училищнаго дома.

По ст. 11. А. На благоустройство училища и обычные расходы по содержанію училищнаго дома и проч.,— вмѣсто испрашиваемой суммы на 1907 годъ въ 1200 рублей— на 150 р. болѣе противъ ассигновки прошлаго года, постановили: принять въ количествѣ 1100 руб., 70 рублей на устройство изгороди кругомъ сада внесены въ эту статью смѣты не подлежательно, а потому исключены (изъ смѣтной суммы 1200 руб.) и въ дополненіе къ смѣтѣ прошлаго года добавлено 50 рублей на случай исчисленныхъ въ статьѣ 11. А. расходовъ.

По ст. 12. Б. На подбѣлку стѣнъ и потолковъ, и окраску половъ въ классныхъ и спальныхъ комнатахъ вмѣсто испрашиваемой суммы въ 300 руб., постановили: согласиться на 150 рублей; въ виду дороговизны матеріаловъ, произвести окраску половъ и подбѣлку стѣнъ и потолковъ въ тѣхъ комнатахъ, гдѣ представляется то неотложнымъ.

По ст. 13. Г. На отопленіе—противъ испрашиваемой суммы въ 1300 рублей, постановили: принять въ количествѣ—1000 рублей, такъ какъ наличныхъ и оплаченныхъ дровъ достаточно для отопленія училища до новаго года, а на заготовку дровъ для будущаго года имѣется остатокъ—400 руб., какъ видно изъ прихода-расходныхъ книгъ училища.

По ст. 14. Д. На освѣщеніе—постановили: вмѣсто испрашиваемой суммы въ 450 руб.—оставить прежнюю—400 рублей.

По ст. Е. На наемъ училищной прислуги принять по дѣйствительному расходу за 1905 годъ—675 рублей.

По ст. 16 Ж. На страхованіе училищныхъ зданій и билетовъ по прежнему принять—100 рублей.

§ 4.

А. На училищную библіотеку.

По ст. 17 а) На выписку и переплеть учебниковъ для безвезднаго пользованія ученикамъ. Вполнѣ соглашаясь съ изложенными въ смѣтѣ соображеніями и доводами, постановили: увеличить ассигновку на 100 руб.,—а потому принять—300 рублей;

б) На выписку и переплеть книгъ, руководствъ и періодическихъ изданій для фундаментальной и ученической библіотекъ, высказавъ пожеланіе о выпискѣ журналовъ въ меньшемъ количествѣ, постановили: принять—100 руб., вмѣсто 150 рублей;

в) На приобрѣтеніе наглядныхъ пособій по исторіи и естествовѣдѣнію, совмѣстно заслушавъ докладъ Правленія за № 820, объ ассигнованіи на сей предметъ—150 руб.,—сѣздъ призналъ необходимымъ принять 100 рублей.

По ст. 18 Б. На канцелярскіе расходы: 1) а) на отпечатаніе бланковъ для классныхъ журналовъ, б) мѣсячныхъ вѣдомостей объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ, в) для отношеній Правленія училища, г) приходо-расходной книги, д) входящихъ и исходящихъ реэстровъ и проч., 2) на почтовые расходы, 3) на покупку бумаги, перьевъ, карандашей и другихъ канцелярскихъ принадлежностей и 4) на переплеть всѣхъ книгъ и документовъ, относящихся къ канцеляріи училищнаго Правленія—оставить 75 рублей.

В. На наемъ писца при Правленіи училища—писцу Григорію Кропаневу, не въ примѣръ другимъ, какъ опытному, за годовой трудъ назначить—120 рублей.

§ 5.

По ст. 19. А. На содержаніе училищной церкви принять—50 рублей.

На вознагражденіе діакона за служеніе въ церкви—50 р., по примѣру прежнихъ лѣтъ, принять.

По ст. 20. Б. На содержаніе учебной столярной мастерской.

- а) на жалованье столяру принять — 120 рублей;
- б) на столярные матеріалы принять — 50 рублей;
- в) на вознагражденіе по наблюденію за учениками въ мастерской учителю Георгію Чистякову — 25 руб. отклонить.

По ст. 21. В. На содержаніе лошади, починку сбруи и экипажей оставить — 100 рублей.

§ 6.

По ст. 22. На непредвидѣнные и случайные расходы — 100 руб. принять.

Слѣдующее засѣданіе о. предсѣдатель назначилъ на 29-е ноября въ 6 часовъ вечера.

Подлинный подписали о. предсѣдатель съѣзда и о.о. депутаты.

ПРОТОКОЛЬ № 4.

Вечернее засѣданіе 29 ноября.

Въ засѣданіе явились тѣ-же о.о. депутаты и помощникъ смотрителя священникъ Арсеній Чистяковъ.

I. Заслушали редакцію протокола утренняго засѣданія 29 ноября и приняли ее безъ измѣненія.

II. Слушали докладъ Правленія духовнаго училища за № 823, о покрытіи дополнительнымъ ассигнованіемъ произведенныхъ Правленіемъ училища расходовъ: 1) на устройство изгороди — 75 руб., 2) на мѣдный котель (кубъ для кипяченія воды) — 105 р. и 3) 84 руб. 80 к. — изъ $\frac{0}{6}$ -въ, внесенныхъ въ смѣту, но не полученныхъ Правленіемъ училища; постановили: 1) докладъ признать не соответствующимъ дѣйствительности, потому что Правленіе училища не испрашивало въ прошедшую сессію съѣзда ассигновки на означенные расходы (а въ докладѣ сказано: въ текущемъ 1906 году Правленіе училища было поставлено въ

необходимость произвести нѣкоторые неотложные расходы, на которые не было дано смѣтнаго ассигнованія); 2) сумму въ 75 рублей употребленную на покупку котла съ разрѣшенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Епископа Филарета принять къ раскладкѣ на 1907 годъ; 3) сумму дополнительную на окончаніе устройства второй половины изгороди, исчисленную въ количествѣ 70 руб. (и неподлежательно внесенную въ ст. II А) по смѣтѣ Правленія училища уменьшить до 50 рублей, такъ какъ осмотръ изгороди показалъ, что окончаніе работъ по исправленію ея возможно исполнить за означенную (50 р.) сумму и 4) рекомендовать Правленію училища впредь испрашивать согласіе съѣзда духовенства на подобнаго рода расходы (которые можно предвидѣть) докладами на имя съѣзда духовенства округа. Расходъ въ 105 руб. 80 коп. на покупку котла — принять. На покрытіе дефицита въ 84 руб. 80 коп. процентовъ внесенныхъ съѣздомъ духовенства въ смѣту на 1906 годъ, но не полученныхъ Правленіемъ училища, употребить деньги отъ продажи стараго котла (куба для кипяченія воды), о чемъ просить Правленіе училища, и дополнить суммой остающейся неизрасходованною по статьѣ „непредвидѣнныхъ расходовъ“ — въ количествѣ 87 руб. съ копѣйками. На будущее время просить Правленіе давать свѣдѣнія о количествѣ $\frac{0}{100}$, съ доставляемыхъ благочинными суммъ, съѣзду духовенства очередной сессіи для пользованія ими, какъ вѣрнымъ источникомъ при составленіи смѣты; суммы благочинія вносятся особымъ вкладомъ на книжку сберегательной кассы.

III. Слушали докладъ Правленія училища за № 824, объ ассигнованіи 400 руб. 20 коп. на окраску крыши на зданіи училища и постановили: въ виду дороговизны, особенно льняного масла, окраску крыши на годъ отклонить.

IV. Слушали докладъ Правленія училища за № 825, о необходимости переустройства ученическихъ люфъ-клозетовъ. Такъ какъ люфъ-клозеты еще не обветшали, и не особенно давнее

время были приняты мѣры съ значительной затратой средствъ (были устроены вентиляторы и поставлены печи), а потому постановили: ходатайство по докладу отклонить.

V. Слушали докладъ Правленія училища за № 826 о замѣнѣ существующихъ ватеръ-клозетовъ въ квартирахъ начальствующихъ новыми „Unitas“ и признали замѣну излишней, а въ случаѣ необходимости постановили: предоставить Правленію произвести незначительный ремонтъ, — только самый существенный, какъ напримѣръ: штукатурку, чрезъ которую просачивается жидкость, употребивъ на сей предметъ изъ суммъ по статьѣ „на содержаніе училищнаго дома“, но полный ремонтъ по докладамъ за № № 825 и 826 принять признали невозможнымъ въ видахъ полного истощенія средствъ.

VI. Слушали докладъ Правленія училища за № 827 о вознагражденіи врача Александра Ивановича Дьяконова за безмездное леченіе учениковъ; постановили: выразить глубочайшую благодарность отъ духовенства врачу Александру Ивановичу Дьяконову за безмездный 18 лѣтній трудъ.

VII. Слушали докладъ Правленія училища за № 828 о разрѣшеніи учителю церковнаго пѣнія Георгію Чистякову пользоваться казеннымъ столомъ и квартирою, и постановили: согласиться съ докладомъ, вмѣнивъ въ обязанность Чистякову быть регентомъ училищнаго хора.

Слѣдующее засѣданіе о. предсѣдатель назначилъ на 30 ноября въ 9 часовъ утра.

Подлинный подіисали предсѣдатель съѣзда и о.о. депутаты.

На сихъ протоколахъ съѣзда (№№ 3 и 4) послѣдовала резолюція Преосвященнѣйшаго Филарета: „1906 года 13 декабря. Утверждаются“.

ПРОТОКОЛЬ № 5.

Утреннее засѣданіе 30 ноября.

Въ засѣданіе явились тѣ-же о.о. депутаты и помощникъ смотрителя священникъ Арсеній Чистяковъ.

I. Заслушали редакцію протокола вечерняго засѣданія 29 ноября и приняли ее безъ измѣненія.

II. Слушали докладъ Правленія училища за № 829, о снятіи платы съ инословныхъ учениковъ за право ученія и за пользованіе спальными принадлежностями. При обсужденіи этого ходатайства Правленія прочитана была изъ журнала № 26 (предложеніе) пастырско-мірянскаго утренняго засѣданія 15 сентября, бывшаго въ гор. Вяткѣ въ текущемъ году, выдержка слѣдующаго содержанія („Епархіальныя Вѣдомости“ за 1906 г. № 44, стр. 301, § 7): 104 пунктъ программы съѣзда „о предоставленіи дѣтямъ крестьянъ права поступленія въ духовно-учебныя заведенія безъ платы за право ученія. Вопросъ рѣшенъ на пастырско-мірянскомъ собраніи въ томъ смыслѣ, что дѣти крестьянъ поступаютъ въ духовно-учебныя заведенія безъ ограниченія ⁰/₁₀ и безъ платы за право ученія. Съѣздъ поддерживаетъ постановленіе и проситъ Епархіальное Начальство ходатайствовать объ этомъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ“. Постановили: присоединиться къ мнѣнію пастырско-мірянскаго собранія о необходимости освободить дѣтей-крестьянъ отъ платы за право ученія и ожидать результатовъ ходатайства Епархіальнаго Начальства предъ Св. Синодомъ събъ этомъ.

Противъ сего Его Преосвященствомъ сдѣлана помѣтка: „Въ виду предполагаемой новой реформы духовно-учебныхъ заведеній отклоняется“.

Прочитаны были изъ журнала Правленія училища № 58 отъ 4 октября 1906 года справки относительно правъ и полномочій какъ Правленій духовныхъ училищъ, такъ и окружныхъ съѣздовъ духовенства на освобожденіе учениковъ училищъ отъ платы за обученіе,—такого содержанія. Справка 1. Согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 29 іюля—6 августа 1894 года за № 2027 (Цирк. по духовно-учебному вѣдомству № 14), право освобождать учениковъ отъ платы за обученіе въ училищѣ принадлежитъ Правленію училища.

Справка 2. Согласно циркуляру по духовно-учебному вѣдомству № 14 (стр. 4 п. ж.), Правленія училищъ при освобожденіи отъ платы за право ученія, принимаютъ во вниманіе успѣхи и поведеніе учащихся, а также матеріальное положеніе ихъ родителей.

Справка 3. Плата за право ученія въ училищѣ съ дѣтей инословныхъ родителей, а равно и дѣтей иноокружнаго духовенства, духовно-училищнымъ сѣздомъ установлена въ 30 руб. въ годъ, или 15 руб. въ полугодіе, а пользованіе постельными принадлежностями по 20 руб. въ годъ или по 10 р б. въ полугодіе“. Постановили: плату за пользованіе постельными принадлежностями съ инословныхъ въ количествѣ 20 рублей ежегодно—уничтожить.

III. Слушали докладъ Правленія училища за № 830 объ ассигнованіи 100 руб. на обзаведеніе переплетной мастерской. Принимая во вниманіе усиленное желаніе Правленія дать ученикамъ всѣхъ классовъ въ внѣ-учебные часы разумное и полезное времяпровожденіе, въ уваженіе предложенія г. почетнаго блюстителя училища Аполлоса Паповича Суслопарова,—оказать денежную помощь изъ своихъ средствъ на первоначальное оборудованіе мастерской въ количествѣ 50 рублей, и соглашаясь, что у дѣтей въ ученическомъ возрастѣ замѣчается склонность къ ручному труду разнаго рода,—сѣздъ постановилъ: согласиться съ ходатайствомъ Правленія и ассигновать 100 рублей.

IV. Слушали докладъ Правленія училища за № 832 о введеніи платы за пользованіе учебниками и учебными пособіями. Принимая во вниманіе, что по § 4 ст. 17 А. проекта смѣты расходовъ, отнесенныхъ на средства, изыскиваемая духовенствомъ по Нолинскому духовному училищу, п. а) „на выписку и переплетъ учебниковъ для безмезднаго пользованія учениковъ на будущій 1907 годъ,“ прибавлено—100 руб. (300 р. вмѣсто 200 р. противъ смѣты 1906 года), и что стоимость учебниковъ, расчисленная по классамъ въ докладѣ Правленія за № 832,

не особенно точна, съѣздъ постановилъ: отклонить ходатайство Правленія.

V. Слушали докладъ Правленія училища за № 831 объ избраніи отъ духовенства третьяго члена Правленія и кандидата къ нему. Записками были указаны священники: села Ботылей о. Николай Якимовъ, села Архангельскаго о. Алексѣй Бѣляевъ, села Ново-Спасскаго о. Іоаннъ Гаркуновъ, села Суны о. Іоаннъ Филиппевъ, города Нолинска протоіерей Петръ Люминарскій и села Кырчана о. Алексѣй Селивановскій. Приступили къ баллотировкѣ.

По баллотировкѣ оказались избранными: въ члены Правленія села Ботылей священникъ Николай Якимовъ, а кандидатомъ села Архангельскаго священникъ Алексѣй Бѣляевъ, и постановили: считать ихъ избранными. (Баллотировочный листъ при семъ прилагается).

VI. Выслушали прошеніе жены умершаго учителя Нолинскаго духовнаго училища Алексѣя Палева - Августы Палевой. Принимая во вниманіе ея сиротское положеніе съ тремя дѣтьми, десятилѣтнее служеніе ея покойнаго мужа, и неимѣніе средствъ къ безбѣдному существованію, постановили: дать просительницѣ единовременно отъ округа пятьдесятъ (50) рублей для облегченія участи сиротства. Здѣсь помѣтка Его Преосвященства: *Одну половину отъ церквей, а другую отъ причтовъ.*

VII. Слушали докладъ Правленія училища за № 822, составленный примѣнительно къ § 7 проекта смѣты расходовъ на содержаніе училища въ будущемъ 1907 году, по которому испрашивается—149 руб. 50 коп. на содержаніе училищной больницы съ 1-го октября 1907 года до 1-го января 1908 года. Постановили: принять къ раскладкѣ на будущій 1907 годъ эту сумму, если не окажется постороннихъ источниковъ на покрытіе этого расхода. Въ послѣднемъ случаѣ назначенная по проекту смѣты сумма 149 руб. 50 коп. не должна имѣть другое упо-

требленіе назначенія, а должна быть отнесена къ остаткамъ для включенія въ смѣту на 1908 годъ.

VIII. По предложенію о. предсѣдателя сѣзда, слушали постановленіе Вятскаго Епархіальнаго сѣзда о перечисленіи въ Елабужскій училищный округъ нѣкоторыхъ сель Малмыжскаго уѣзда. Были выслушаны доводы, приводимые о. депутатомъ 2-го и 3-го округовъ Малмыжскаго уѣзда въ пользу перечисленія сель въ другой округъ. Сѣздъ постановилъ: имѣя въ виду введеніе новыхъ реформъ въ духовныхъ училищахъ въ скоромъ будущемъ, какъ въ учебномъ дѣлѣ, такъ и въ способахъ содержанія ихъ, вопросъ сей считать открытымъ до времени введенія новыхъ реформъ, высказавъ свое заключеніе: что способъ содержанія училищъ желательно видоизмѣнить и содержать ихъ на обще-епархіальныя средства, предоставивъ окружнымъ сѣздамъ составленіе смѣтъ.

IX. Слушали словесный докладъ временно-ревизіонной комиссіи по провѣркѣ отчета о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ, поступившихъ на содержаніе Нолинскаго духовнаго училища, и (по провѣркѣ) приходо-расходной книги училища за 1905 годъ. Причемъ оказалось, что отчетъ съ приходорасходной книгой согласенъ; книга ведена была правильно; итоги вѣрны, перерасхода суммъ нѣтъ; подчистокъ или помарокъ, наводящихъ на сомнѣніе, не оказалось; оправдательные документы на лицо.

X. Сѣздъ, прочитавъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ № 44, 1906 года замѣтку о производствѣ весной приѣмныхъ испытаній вновь поступающимъ въ училище въ Вологодскомъ духовномъ училищѣ, имѣлъ сужденіе о желательности этого порядка для духовенства Нолинскаго учебнаго округа, и постановилъ: просить Его Преосвященство, Преосвященнѣйшаго Епископа Филарета, ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о введеніи приѣмныхъ экзаменовъ съ будущаго 1907 года какъ весной такъ и осенью и въ Нолинскомъ училищѣ. Здѣсь помѣтка Его

Преосвященства: „Въ виду предполагаемой новой реформы духовно-учебныхъ заведеній просьба съезда отклоняется.“

Итакъ, съездомъ постановлено: принять по I проекту смѣты (здѣсь помѣтка Его Преосвященства: „Со сдѣланными мною выше оговоркой и измѣненіемъ“), составленному Правленіемъ училища 8674 руб. 50 коп. и, сверхъ того, по докладамъ Правленія 380 руб., а всего 9054 руб. 50 коп., за вычетомъ вѣнчиковой суммы, имѣющей поступить на содержаніе воспитанниковъ въ 1906 г. въ количествѣ 1159 руб. 32 коп., платы за обученіе инословныхъ и иноокружныхъ 150 руб., назначить къ раскладкѣ 7745 рублей 18 копѣекъ.

Съездъ приступилъ къ выбору членовъ временнаго ревизионнаго комитета на 1907 годъ, и единогласно избраны были: Нолинскаго уѣзда села Кырчана—священникъ Алексѣй Селивановскій, села Юртика—священникъ Александръ Вылегжанинъ и села Ново-Спасскаго священникъ Іоаннъ Гаркуновъ.

Слѣдующее засѣданіе о. предсѣдатель назначилъ въ 7 часовъ вечера.

Подлинный подписали: предсѣдатель съезда и о.о. депутаты.

На семь протоколѣ съезда послѣдовала резолюція Преосвященнѣйшаго Филарета, „1906 г. 13 декабря. Утверждается, кромѣ II статьи въ первой половинѣ ея и X статьи.“

ПРОТОКОЛЬ № 6.

Вечернее засѣданіе 30 ноября.

Въ засѣданіе явились тѣ-же о.о. депутаты и помощникъ смотрителя училища священникъ Арсеній Чистяковъ; не явился о. Н. Тронинъ, безъ заявленія и безъ объясненія причины общему собранію, выбывшій къ мѣсту службы.

I. Выслушана была редакція протокола утренняго засѣданія 30 ноября и принята безъ измѣненія.

Принявъ во вниманіе, что всѣ вопросы, подлежащіе обсужденію

съѣзда, уже разсмотрѣны, о.о. депутаты постановили: засѣданія настоящаго съѣзда закрыть, а будущій съѣздъ назначить 28-го ноября 1907 года; протоколы, чрезъ о. председателя съѣзда представить на утверженіе Его Преосвященства и, по утверженіи, напечатать ихъ въ ближайшемъ номерѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Послѣ сего о. председатель объявилъ съѣздъ закрытымъ и предложилъ о.о. депутатамъ закончить его молитвой въ училищномъ храмѣ, что и было исполнено.

Подлинный подписали: председатель съѣзда и о.о. депутаты.

На семь протоколѣ съѣзда послѣдовала резолюція Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Филарета, Епископа Вятскаго и Слободскаго: „1906 г. 13 декабря. Утверждается, но съ измѣненіемъ въ томъ смыслѣ, что будущій съѣздъ назначается 23-го числа ноября, чтобы пастыри церкви могли возвратиться на мѣста своего служенія къ 1 декабря.“

РАСКЛАДКА

процентнаго сбора съ церковей Нолинскаго духовно-училищнаго округа на содержаніе Нолинскаго духовнаго училища въ 1907 году.

НАЗВАНІЕ УѢЗДА.	Округъ благочинія.	Имена и фамиліи о.о. Благочинныхъ.	Сумма под- лежащая об- ложению.	Сумма сбо- ра въ раз- мѣрѣ 10, 0330 съ суммы об- ложения.	
				Руб.	К.
Нолинскаго уѣзда.	Градс. церковей.	Протоіерей Петръ Люминарскій . . .	6948	696	97
	I.	Священникъ Анем- подистъ Флоровъ .	12794	1283	36

	II.	Священникъ Нико- лай Ергинъ	11750	1178	63
	III.	Священникъ Іоаннъ Ложкинъ	10606	1063	87
Уржумскаго уѣзда.	Граде. церквей.	Вр. ис. об. благо- чиннаго священникъ Павель Сушковъ .	3208	321	79
	I.	Священникъ Алек- сандръ Шерстенниковъ	7240	726	23
	II.	Священникъ Нико- лай Селивановскій .	6262	628	73
	III.	Священникъ Іоаннъ Короваевъ	386	38	71
	IV.	Священникъ Павель Сушковъ	6086	610	48
Малмыжскаго уѣзда.	I.	Священникъ Аркадій Шубинъ	5214	523	2
	II.	Священникъ Алек- сандръ Дрягинъ . .	2092	209	84
	III.	Священникъ Миха- иль Шерстенниковъ.	2004	201	2
Яранскаго уѣзда.	II.	Протоіерей Алек- сандръ Добринскій .	1848	185	36

Глазовскаго уѣзда.	V.	Священникъ Данииль Шерстенниковъ . .	770	77	23
Итого .			77208	7745	24

Подлинную подписали: о. предсѣдатель сѣзда и о.о. депутаты.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

Отъ Правленія Вятскаго Духовнаго Училища.

Правленіе Вятскаго духовнаго училища симъ увѣдомляетъ родителей учениковъ этого училища, что второе родительское совѣщаніе назначается на 26 и 27 числа сего февраля. На обсужденіе имѣютъ быть предложены слѣдующіе вопросы, выработанные на родительскомъ собраніи 8 января:

- 1) Обь организаціи родительскихъ собраній.
- 2) Какова должна быть духовная школа и какъ воспитывать дѣтей?
- 3) Какъ реформировать институтъ воспитателей?
- 4) Желательно ли и возможно ли организовать ручной трудъ для учениковъ училища.

Кромѣ сего, Правленіе училища имѣетъ предложить родительскому собранію слѣдующіе вопросы:

- 1) О выработкѣ мѣръ, чтобы ученики учились не для балла, а для знаній.

2) Какія мѣры принимать въ томъ случаѣ, если жизнь учениковъ въ общежитіи выходитъ изъ нормы и нарушаетъ установленный и принятый порядокъ.

Свободныя священно-церковно-служительскія мѣста.

Протоіерейское при Царевосанчурскомъ Покровскомъ соборѣ.

Священническія: при Троицкой церкви города Яранска, при Воскресенской церкви г. Уржума, при Спасской церкви слободы Кукарки и въ селахъ: Архангельскомъ, Глаз. у., Актыгашевѣ, Лопьялѣ и во вновь открытомъ Большомъ Шокшемѣ, Уржум. уѣзда; Даниловѣ и Козловѣ, Сарап. у.; Большомъ Китякѣ и Муки-Каксяхъ, Малм. у.;

Діаконскія: при Сарапульской Троицкой церкви и въ селахъ: Тортымѣ, Глаз. у.; Бутыркахъ, Нолин. у.; Спасскомъ, Кот. у.; Великорѣдкомъ Орл. у.; Большой Норьѣ, Сарап. у.; Старомъ Бурцѣ, Малм. у.

Псаломщическія: въ селахъ: при Осипинской единовѣрческой церкви, Глаз. у.; во вновь открытомъ, большомъ Шокшемѣ, Урж. у.; Тойкинѣ и во вновь открытомъ Романовскомъ, Сарап. уѣзда.

СОДЕРЖАНИЕ: Распоряженія Правительства.—Назначеніе пенсіи.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Награжденіе набедренникомъ.—Преподаніе Архипастырскаго благословенія.—Открытіе новаго самостоятельнаго прихода.—О сборѣ пожертвованій на храмъ Св. Александра Невскаго въ Москвѣ.—По поводу ревизіи метрическихъ церковныхъ книгъ.—Перемѣны по службѣ.—Къ свѣдѣнію духовенства.—Протоколы сѣзда о.о. депутатовъ духовенства Нолинскаго духовно-училищнаго округа, происходившаго въ ноябрѣ 1906 года.—Объявленія.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ.

Редакторъ офіціального отдѣла

Еп. Вѣдомостей *И. Борзцовскій.*

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Наше духовенство въ изображеніи А. П. Чехова.

Одвою изъ характерныхъ чертъ творчества Чехова является, по мнѣнію современной критики^{*)}, тоска по идеалу, такъ трудно достижимому въ скорбной жадли земной и такъ скорбно-жесткому намъ знакомому и убожество нашего ничтожнаго существованія. Тотъ неутоленный огонекъ, какой ведетъ насъ къ покаянію, заставляетъ тернистый путь земна и дѣлаетъ осмысленнымъ идеалъ истины. — рожившимъ художникомъ отбѣчался, какъ извѣстная черта жизни, безъ которой послѣдній теряетъ свой смыслъ. Чеховъ глубоко и тщательно анализировалъ всю безтолкованную обидѣнность, ставилъсь вопросамъ, злымъ ищетъ чуждымъ въ воспитанности не понималъ, а въ глубокой грусти констатировалъ печаль-

^{*)} Востокъ.

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 6.

1907 г.

8 февраля.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и
пересылкой 6 руб.—Отдѣльный
номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка. Редакція
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для
печатанія за 1 стран. 3 р., за 1/2
стр. 1 р. 50 к., за 1/4 стр. 1 р.,
строчка—15 к. При повтореніи
объявленій дѣлается скидка по
соглашенію.

Отдѣлъ неофициальный.

Наше духовенство въ изображеніи А. П. Чехова.

Одною изъ характерныхъ чертъ творчества Чехова является, по замѣчанію современной критики*), тоска по идеалу, такъ трудно достижимому въ скорбной юдоли земной и такъ скрашивающему намъ скудость и убожество нашего ничтожнаго существованія. Тотъ путеводный огонекъ, какой ведетъ насъ къ пристани, освѣщаетъ тернистый путь земли и дѣлаетъ осмысленнымъ наше бытіе, —почившимъ художникомъ отмѣчался, какъ идейная черта жизни, безъ которой послѣдняя теряетъ свой смыслъ. Чеховъ вдумчиво и тщательно анализировалъ всю безтолковщину обыденщины, задавался вопросомъ, чѣмъ живъ человекъ въ постигающихъ его испытаніяхъ, и съ глубокой грустью констатировалъ печаль-

*) Венгеровъ.

ный фактъ отсутствія у насъ той руководящей идеи, которая опредѣляла бы, въ чемъ наше высшее назначеніе. „Власть земли“, т. е. роковое сцѣпленіе цѣлой массы ненужныхъ, часто безмысленныхъ, мелочей, окружающихъ ежеминутно обывателя, и составляетъ обычно обстановку его повседневнаго существованія. Не нужно много распространяться о томъ, какъ эта паутина, опутывающая насъ, принижаетъ личность, понижаетъ цѣнность интересовъ, парализуетъ волю,—на каждомъ шагу достаточно примѣровъ, иллюстрирующихъ эту мысль.

Внимательнымъ взоромъ Чеховъ изслѣдовалъ различныя области жизни, гдѣ такъ осязательно отсутствіе „живого Бога“, и даль намъ поразительно-грустную картину безсѣрдечности человѣческихъ отношеній и вырожденія совѣсти. Художникъ постоянно подчеркиваетъ, какъ мало у насъ простоты, искренности, желанія пойти на встрѣчу другому, мало безхитростнаго участія въ судьбѣ ближняго, безкорыстнаго стремленія внести тепло, радость и свѣтъ въ прозябаніе окружающихъ. Пошлость пошлаго человѣка, о которой скорбѣлъ великій Гоголь, давить всѣхъ и все и даетъ себя чувствовать всюду.—Естественно поинтересоваться—какое же мѣсто отводитъ покойный писатель въ своихъ „исканіяхъ правды“ нашему духовенству и какими красками рисуетъ онъ представителей этого класса, его бытъ, идеалы.

Чеховъ удѣляетъ духовенству въ своихъ разсказахъ небольшое мѣсто; произведеній, посвященныхъ исключительно различнымъ вопросамъ этого быта, почти нѣтъ, если не считать разсказа „Архіерей“. Не удивительно поэтому, что жизнь пастырства только затронута имъ,—нѣкоторые представители ея эпизодично обрисованы; нѣтъ достаточно глубокаго анализа бытовыхъ условій, создающихъ коренныя особенности духовенства, многое осталось невыясненнымъ. И при всемъ томъ, какъ писатель-психологъ, прекрасно понимавшій, насколько важны для характеристики извѣстнаго явленія общія условія, при которыхъ оно существуетъ,—Чеховъ даль намъ нѣсколько цѣнныхъ указаній на то, каковы недостатки

быта духовенства. Немногими штрихами — мѣстами, впрочемъ, достаточно выразительно и живо — онъ отмѣчаетъ, какъ неприглядны бытовыя условія служенія нашихъ пастырей и какъ мало соотвѣтствуютъ они (условія) высшимъ идеаламъ. Въ этомъ отношеніи интереснымъ представляется его рассказъ „Кошмаръ“, набросанный съ свойственной Чехову экспрессіей рисунка и рекомендующей, чтобы мы были осмотрительнѣе въ своихъ сужденіяхъ о другомъ. Предъ нами — молодой сельскій батюшка, невзрачной наружности, съ грубыми манерами. „Въ лицѣ о. Якова было очень много бабьяго: вздернутый носъ, ярко красныя щеки и большіе сѣро-голубые глаза съ жидкими, едва замѣтными бровями. Длинные, рыжіе волосы, сухіе и гладкіе, спускались на плечи прямыми палками. Усы еще только начинали формироваться въ настоящее, мужскіе усы, а борода принадлежала къ тому числу никуда негодныхъ бородъ, которыя у семинаристовъ почему то называются скоктапьемъ: рѣденькая, сильно просвѣчивающая; погладить и почесать ее гребнемъ нельзя, можно развѣ только пощипать... Вся эта скудная растительность сидѣла неравномѣрно, кустиками, словно о. Яковъ вздумалъ загримироваться священникомъ и, начавъ приклеивать бороду, былъ прерванъ на половинѣ дѣла. На немъ была ряска цвѣта жидкаго цикорнаго кофе, съ большими латками на обоихъ локтяхъ“. На помѣщика Кунина батюшка, конечно, производитъ крайне невыгодное впечатлѣніе. „Странный субъектъ“, подумалъ онъ, глядя на его полы, обрызганныя грязью: приходитъ въ домъ первый разъ и не можетъ приличнѣе одѣться“. „Никакъ не могъ подумать Кунинъ, что на Руси есть такіе несолидные и жалкіе священники, а въ позѣ о. Якова, въ этомъ держаніи ладоней на колѣняхъ и въ сидѣніи на краешкѣ, ему видѣлось отсутствіе достоинства и даже подхалимство“. Когда помѣщикъ пустился въ разсужденія о церковно-приходской школѣ, имѣвшей открыться въ селѣ, и выразилъ горячее желаніе стать ея попечителемъ, — лицо о. Якова было безстрастно, неподвижно и ничего не выражало, кромѣ застѣнчивой робости и

безпокойства. Глядя на него, можно было подумать, что Кунинъ говорилъ о такихъ мудреныхъ вещахъ, которыхъ о. Яковъ не понималъ, слушалъ изъ деликатности и при томъ боялся, чтобы его не уличили въ непониманіи“. „Малый, какъ видно, не изъ умныхъ, подумалъ Кунинъ,—не въ мѣру робокъ и глуповатъ“. Особенно странною показалась помѣщику та необычная жадность, какую обнаружилъ о. Яковъ во время чаепитія, и его привычка прятать въ карманы сухари. Соотвѣтственно со всеѣмъ этимъ Кунинъ дѣлаетъ о немъ такое заключеніе: „какой странный, дикій человѣкъ! Грязень, неряха, грубъ, глупъ и, навѣрное, пьяница. Боже мой, и это священникъ, духовный отецъ! Это учитель народа! Воображаю, сколько проиіи должно быть въ голось діакона, возглашающаго ему предъ каждой обѣдней: „благослови, владыко!“ Хорошь владыка! Хорошь владыка, не имѣщій ни капли достоинства, невоспитанный, прячущій сухари въ карманъ, какъ школьникъ. Фи, Господи, въ какомъ мѣстѣ были глаза у архіерея, когда онъ посвящалъ этого человѣка? За кого они народъ считаютъ, если даютъ ему такихъ учителей?“ Впечатлѣніе это усилилось, когда Кунинъ посѣтилъ службу о. Якова, которая совершенно не вызвала соотвѣтствующаго настроенія и не позволяла сосредоточиться. „На малоросломъ іереѣ была помятая длинная-предлинная риза изъ какой то потертой желтой матеріи. Нижній край волочился по землѣ... Когда о. Яковъ вошелъ въ алтарь и началъ обѣдню, то молитвенное настроеніе разсѣялось какъ дымъ. По молодости лѣтъ, попавъ въ священники прямо съ семинарской скамьи, о. Яковъ не успѣлъ еще усвоить себѣ опредѣленную манеру служить. Читая, онъ какъ будто выбиралъ, на какомъ голосѣ ему остановиться, на высокомъ тенорѣ или жидкомъ баскѣ; кланялся онъ неумѣло, ходилъ быстро, царскія врата открывалъ и закрывалъ порывисто. „Жалуются на паденіе въ народѣ религіознаго чувства—вздохнулъ Кунинъ. Еще бы! Они бы еще больше понасажали такихъ поповъ!“ Мало по малу у помѣщика созрѣваетъ мысль избавить приходъ

отъ такого ничтожнаго пастыря, и онъ готовить доносъ на него архіерею. „Онъ молодъ — писалъ К. — недостаточно развитъ, кажется, ведетъ нетрезвую жизнь и вообще не удовлетворяетъ тѣмъ требованіямъ, которыя вѣками сложились у русскаго народа по отношенію къ его пастырямъ“. Вдругъ, совершенно неожиданно для него, изъ бѣсѣды съ о. Яковомъ открывается весь ужасъ положенія священника, вся вопіющая бѣдность его обстановки, создающая такой невыносимый трагизмъ и такъ краснорѣчиво говорящая, какъ много значать въ жизни человѣка мелочи его существованія. Къ стыду своему, Кунинъ убѣждается, что онъ былъ не правъ, заключая слишкомъ сурово и по внѣшнимъ только признакамъ о духовномъ складѣ о. Якова. Оказалось, что въ этомъ скромномъ невзрачномъ священникѣ было не только сознание своего долга, но и убѣжденность въ призваніи, желаніе помочь, чѣмъ можно, нуждавшемуся собрату. Послѣдніе гроши отдаетъ онъ прежнему священнику, разсуждая такимъ образомъ: „куда же ему дѣваться? Кто его кормить станетъ? Не могу я допустить, чтобы онъ, при своемъ санѣ, пошелъ милостыню просить“. Наконецъ въ о. Яковѣ живо сознание того, что онъ далеко отстоитъ отъ идеала. Авторъ передаетъ намъ, какъ онъ бичуетъ себя въ одну изъ такихъ минутъ: „И зачѣмъ было такой санъ на себя принимать, ежели ты маловѣръ и если у тебя силы нѣтъ? Я знаю, попроси я, поклонись — и всякій поможетъ, но я не могу!“ Какая рука подыметъ просить у нищаго? А просить у кого побогаче, у помѣщиковъ — не могу — гордость! Совѣстно!“ Предъ помѣщикомъ — можетъ быть, чуть не впервые — предсталъ съ неотразимою настоятельностью вопросъ, насколько трудно и отвѣтственно служеніе священника и какъ не легко удержаться, при современныхъ условіяхъ, на той высотѣ, на какой онъ долженъ быть. Кунинъ вспоминалъ, какъ этого самаго о. Якова, котораго, по собственному его признанію, „голодь замучилъ“, онъ ставилъ ни во что и готовилъ доносъ на него, и ему стало совѣстно „предъ собой и предъ невидимой прав-

дой“. Одинъ изъ „черезчуръ сытыхъ и не разсуждающихъ“ людей получилъ полезный урокъ на счетъ того, какъ далеки мы иногда отъ правды жизни, не давая себѣ даже труда узнать, что же она представляетъ собою, эта правда-то...

Несомнѣнно, что въ настоящемъ разсказѣ Чеховъ, для усиленія впечатлѣнія, сгустилъ краски и нарисовалъ картину, далеко не типичную. Такая тенденціозность художественнаго творчества вполне законна и ничуть не заслоняетъ, въ данномъ случаѣ, основной мысли разсказа, который вполне достигаетъ своей цѣли—рисуетъ намъ истину въ неприкрашенномъ видѣ. И мы ясно видимъ, насколько виноватъ о. Яковъ въ томъ, что онъ именно таковъ.

Сложившіяся исторически условія служенія нашего пастырства далеко не изъ благопріятныхъ и, зачастую, содѣйствуютъ паденію священника, низводя его изъ служителей духа и истины въ ряды грубыхъ ремесленниковъ, для которыхъ дороги интересы низшаго качества—внѣшнее обезпеченіе и комфортъ сытаго чело­вѣка. Среди вѣчной погони за кускомъ хлѣба, въ безпрестанной заботѣ объ удовлетвореніи низменныхъ стремленій и нуждъ трудно, конечно, не опуститься, не забыть тѣхъ идеаловъ, которыми согрѣвается пастырская дѣятельность. Печальные примѣры, подтверждающіе справедливость этого положенія, на глазахъ у каждаго. Выводитъ предъ нами и Чеховъ такихъ „требоисправителей“, хотя и не оттѣняетъ достаточно значенія условий, создающихъ подобные характеры. Вотъ предъ нами о. Анастасій („Письмо“). Авторъ такъ описываетъ внѣшній видъ его: „несмотря на санъ и почтенные годы, что-то жалконькое, забитое и униженное выражали его красные мутноватые глаза, сѣдые съ зеленымъ отливомъ косички на затылкѣ и большія лопатки на тощей спинѣ. Онъ молчалъ, не двигался и кашлялъ съ такою осторожностью, какъ будто боялся, чтобы отъ звуковъ кашля присутствіе его не стало замѣтнѣе“. Создавшіяся наклонности и поведеніе его свидѣлствуютъ, что онъ далеко уклонился отъ

истиннаго своего назначенія. „За нимъ числилось много грѣховъ. Онъ вель нетрезвую жизнь, не ладилъ съ причтомъ и міромъ, небрежно вель метрическія записи и отчетности, въ этомъ его обвиняли формально. Но кромѣ того еще съ давнихъ поръ носились слухи, что онъ вѣнчалъ за деньги недозволенные браки и продавалъ пріѣзжающимъ къ нему изъ города чиновникамъ и офицерамъ свидѣтельства о говѣніи“. Какія причины способствовали образованію такихъ несимпатичныхъ качествъ въ немъ? Повидимому—тѣ же роковыя условія, которыя заставляють священника вести вѣчную борьбу за копеечное существованіе. Онъ былъ бѣденъ, имѣлъ девять человѣкъ дѣтей-неудачниковъ, жившихъ у него, и очутился подъ „властью дѣйствительности“*). Роковые пороки заглушають въ немъ добрые навыки; страсть къ вину проявляетъ себя даже въ великую субботу, когда о. Анастасій умоляетъ благочиннаго (у котораго онъ по дѣлу) „продлить милость—дать ему на прощанье рюмку водки“. Нечего прибавить къ безотрадной характеристикѣ этого жалкаго представителя церкви.

Проза жизни, впрочемъ, не заглушила въ немъ природной доброты сердца. Это качество особенно выгодно выдѣляется при сопоставленіи о. Анастасія съ о. Теодоромъ (благочиннымъ), человѣкомъ сухимъ, рекомендующимъ своему діакону вмѣсто снисхожденія къ сыну мѣры строгости и суроваго осужденія. Но такое отношеніе вызываетъ порицаніе со стороны о. Анастасія, совѣтующаго воспользоваться лучше кротостью, чѣмъ прещеніемъ. „Ежели отецъ родной не проститъ—говоритъ онъ—то кто же проститъ? Такъ и будетъ, значить, безъ прощенія жить? Наказующіе и безъ тебя найдутся, а ты бы для родного сына милующихъ поискалъ...“

*) Вотъ почему онъ производилъ впечатлѣніе скорѣе „униженнаго, оскорбленнаго, несчастнаго“ человѣка, котораго трудно упрекнуть за то, что онъ не сумѣлъ устроиться въ жизни. „Запутался я—признается онъ—и нѣтъ мнѣ спасенія!“

Не можетъ привлечь наши симпатіи и герой разсказа „Степь“ о. Христофоръ. Пастырство какъ-то мало захватило его собою, и онъ всю жизнь не подумалъ о томъ, чтобы войти въ свое служеніе не формально только, но и душой. Прилѣпившись сердцемъ къ міру, онъ не зналъ ни одного дѣла, которое бы увлекло его идейно; онъ вездѣ цѣнилъ лишь возможность имѣть общеніе съ другими и работать „на міру“, въ обстановкѣ общей суеты. Такъ, въ настоящей поѣздкѣ въ городъ для продажи шерсти, „его интересовали не столько шерсть и цѣны, сколько длинный путь, дорожные разговоры, спанье подъ бричкой, ѣда не во время. Влажными глазами (такъ какъ, несмотря на раннее утро, онъ выпилъ) удивленно глядѣлъ о. Христофоръ на міръ Божій и улыбался такъ широко, что, казалось, улыбка захватывала даже поля его цилиндра“. Совсѣмъ необычно рисуетъ художникъ его отношеніе къ своимъ обязанностямъ. Читая ежедневно на молитвѣ каѳизмы, онъ, по словамъ автора, исполнялъ это какъ-то совершенно механически; цѣлую четверть часа стоялъ неподвижно лицомъ къ востоку и шевелилъ губами... Послѣ каждой славы онъ втягивалъ въ себя воздухъ, быстро крестился и намѣренно громко, чтобы другіе крестились, говорилъ трижды: аллилуйа... Наконецъ онъ улыбнулся, поглядѣлъ въ верхъ на небо и, кладя псалтирь въ карманъ, говорилъ: *fini*“. Чеховъ ничего не говоритъ намъ, какъ о. Христофоръ относился къ своей паствѣ, но уже изъ сказаннаго можно заключить, что это былъ за священникъ. Слѣдующая тирада изображаетъ намъ самодовольный взглядъ его на свое назначеніе и ясно говоритъ, чего мы можемъ ожидать отъ него: „живу съ своей попадѣю потихоньку“, разсуждаетъ онъ, кушаю, пью да сплю, на внучать радуюсь, а больше мнѣ ничего не надо. Какъ сыръ въ маслѣ катаюсь и знать никого не хочу. Отродясь у меня никакого горя не было, и теперь, ежели бы, скажемъ, царь спросилъ: что тебѣ надобно? Чего хочешь? Да ничего не надобно! Все у меня есть и все слава Богу. Счастливіе меня во всемъ городѣ чловѣка нѣтъ. Только

вотъ грѣховъ много, да вѣдь и то сказать, одинъ Богъ безъ грѣха“. Во сколько разъ этотъ упитанный, преисполненный самоуслажденіемъ пастырь неизмѣримо ниже скромнаго, смиреннаго о. Якова („Кошмаръ“), мучающагося сознаниемъ, что онъ не въ силахъ осуществить евангельскіе завѣты! А о. Христофору, видимо, не до того, — ему хорошо живется, и совѣсть ни разу не сказала, что сытое самодовольство — плохой признакъ истиннаго счастья. Онъ не думаетъ, что священнику меньше всего приходится хвалиться тѣмъ, отъ чего нѣтъ никакой пользы его духовнымъ чадамъ...

Эпизодическими чертами, но, въ общемъ, въ такомъ же видѣ изображенъ дьяконъ Побѣдовъ („Дуэль“), натура лѣнивая и легкомысленная, отдающій досугъ обыкновенно уженью рыбы. Иногда, впрочемъ, онъ разнообразилъ свои занятія бралъ—гитару и пѣлъ тонкимъ голосомъ: отроки семинарствіи у кабака стояху... Онъ любилъ изыскивать различные предлоги въ оправданіе своей мнимо-вынужденной праздности: неопредѣленность положенія—говорилъ онъ—значительно способствуетъ апатичному состоянію людей. На время ли меня сюда прислали или навсегда—Богу одному извѣстно, я здѣсь живу въ неизвѣстности и, признаться, отъ жары мозга раскисилъ“... Въ службѣ его привлекаетъ особенно внѣшняя сторона. Интересны, напр., его, размышленія о крестномъ ходѣ: „...поютъ пѣвчіе, режутъ дѣти, кричатъ перепела, заливаются жаворонки. Вотъ остановились и покропили св. водой стадо. Потомъ закуска, разговоры“...—Иногда ему почему-то представлялось, что его постригаютъ въ монахи. Спустя немного онъ архимандритъ, а потомъ архіерей. Онъ служитъ въ кафедральномъ соборѣ обѣдню; въ золотой митрѣ, съ панагіей выходитъ на амвонъ и, осѣняя массу народа дикиріемъ и трикиріемъ, возглашаетъ: призи съ небесе, Боже... А дѣти ангельскими голосами поютъ: Св. Боже“... Очевидно, онъ мало возвышался надъ заурядною стороною дѣйствительности и, если бы даже осуществились его мечты, едва ли кому принесетъ пользу.

Выводить предъ нами Чеховъ и представителей низшей

степени клира, но изображеніе ихъ дается въ каррикатурномъ видѣ и довольно поверхностно, почему мы и не касаемся ихъ*).

Болѣе симпатичными чертами, гораздо цѣльнѣе обрисованъ представитель чернаго духовенства въ разсказѣ „Архіерей“, проникнутомъ задушевностью и тихою грустью и невольно приковывающемъ къ себѣ вниманіе читателя. Остановимся на немъ подробно.

Авторъ даетъ намъ довольно яркую характеристику духовнаго склада Преосвященнаго Петра и отмѣчаетъ одну хорошую черту его сердца—простоту отношенія къ другимъ, желаніе быть *человѣкомъ*, а не чиновникомъ, и видѣть въ другихъ искреннее и довѣрчивое отношеніе къ себѣ. Ласково относится онъ къ пріѣхавшей матери, не скрываетъ своей любви къ ней и „нѣжно гладить ее по плечу и рукъ“. Къ глубокому сожалѣнію, онъ не находитъ такой же сердечности обращенія у нея,—сынъ архіерей сталъ для матери предметомъ подобострастныхъ отношеній и его присутствіе настраиваетъ ее на оффиціально-почтительный тонъ. Преосвященному трудно понять, „откуда у нея эта почтительность, робкое выраженіе лица и голоса, зачѣмъ оно, и не узнавалъ онъ матери. И ему было грустно и досадно“...

Въ отношеніяхъ общественно-служебныхъ Преосвященнаго поражаетъ присутствіе ненужнаго формализма, совершенно затемнявшаго суть дѣла. Все то, что выступаетъ обыкновенно на первое мѣсто, не имѣя на это права, вся пустота, мелкость того, „о чемъ просили, о чемъ писали“, бросалась ему въ глаза, и невольно возникалъ вопросъ: кому и для чего это нужно? И, какъ обыкновенно бываетъ, люди видѣли всѣ цѣнное содержаніе именно въ этомъ ненужномъ, игнорируя дѣйствительно важное. Преосвященный недоумѣвалъ, почему это такъ, и неужели же такъ труд-

*) Въ такомъ же духѣ отчасти изображеніе духовенства въ разсказѣ „У предводительши“, нѣкоторыя замѣчанія по тому же предмету въ другихъ очеркахъ, не дающія полного и яркаго—относительно—представленія о бытѣ этого сословія.

но отдѣлить существенное отъ второстепеннаго. Вся эта мелочь очень угнетала его своею массою и показывала воочію, какъ тяжело трудиться, когда приходится разбрасываться и тратить энергію на пустяки.

Наглядно убѣждался онъ въ томъ, какъ много привнесено въ повседневныя отношенія лишняго, когда принималъ за епархіальнаго архіерея просителей, когда выслушивалъ эти многочисленные голоса народной нужды, горя, безысходной тоски. Онъ удивлялся, что къ нему подходили, какъ къ облеченному властью сановника, а не какъ къ человѣку, желающему глубоко добра. Его пѣражала обычная робость въ просителяхъ, неумѣнье разобратъся въ своихъ просьбахъ, гдѣ нерѣдко сквозила грубая наивность, граничившая съ невѣжествомъ. Скучно было выслушивать эти странныя сѣтованія и видѣть, какъ одно появленіе его наводило на всѣхъ трепеть и уныніе. Все, очевидно, сводилось къ официальному чинопочитанію и исключало возможность сближенія съ окружающими на иной почвѣ -- на почвѣ добрыхъ человѣческихъ отношеній. „Даже старуха-мать, казалось, была уже не та: съ сыномъ она обыкновенно молчала, стѣнялась“.

Свѣтлыя мечты и идеальныя требованія, прилагавшіяся къ жизни еще въ то время, когда у Преосвященнаго сформировывалось міровоззрѣніе и складывались въ извѣстную систему взгляды на окружающее, не заглохли въ немъ потомъ. Онъ хотѣлъ найти въ жизни высшее, лучшее, что, кажется намъ, должно обновить насъ и одухотворить наше существованіе. Вотъ этого-то важнаго и искалъ онъ въ себѣ и вокругъ себя, и это исканіе было нерѣдко для него „томленіемъ духа“ и побуждало оцѣнивать жизненныя явленія съ высшей точки зрѣнія. Тѣмъ глубже было различіе между идеаломъ и тѣми странными формами, въ какія отливалась дѣйствительность. Вся бездушная формалистика, регламентація поведенія „носителей истины“ и ихъ женъ, безконечная переписка, безчисленное множество входящихъ и исходящихъ бумагъ, отношенія, протоколы — все это съ оче-

видностью говорило Преосвященному, что человѣку-то нужно одно только — простое, вдумчивое, безхитростное отношеніе къ окружающему... „Мнѣ бы быть деревенскимъ священникомъ, дьячкомъ или простымъ монахомъ—думалъ иногда онъ: меня давить все это“. Давили, конечно, не только официальные обязанности, служенія, приемы, бумаги,—давило сознание, что все это *не то*, что нужно, и что главное въ жизни, что такъ трудно осуществить—не угашать духа...—Тѣмъ цѣннѣе и трогательнѣе „любовь Преосвященнаго къ церковнымъ службамъ, духовенству, къ звону колоколовъ, которая была у него врожденною, глубокою, нескоренимою“. Такое чувство настраивало его на особый тонъ, вызывало умиленіе и слезы, особенно при богослуженіяхъ, когда живѣе чувствовалось стремленіе къ недостижимому идеалу.

Преосвященный Петръ оканчиваетъ совершенно неожиданно — заболѣваетъ брюшнымъ тифомъ, не выноситъ его и скоро переселяется въ міръ лучшей. Намъ этотъ творческій замыселъ представляется чѣмъ-то символичнымъ,—словно авторъ хотѣлъ рельефнѣе подчеркнуть, что наша грѣшная земля не создана для такихъ праведниковъ духа, и лучшее, что они могутъ сдѣлать—это уйти отсюда...

Очеркъ, повторяемъ, написанъ съ присущею Чехову вдумчивостью и мягкостью и оставляетъ по себѣ глубокое впечатлѣніе. Грустное раздумье автора надъ тѣмъ, насколько сильно вліяетъ „власть земли“ даже на лучшихъ людей, проникаетъ повѣствованіе и сообщаетъ ему извѣстный колоритъ.

Епископъ Петръ—не единичное лицо монашествующаго духовенства въ произведеніяхъ Чехова. Въ разсказѣ „Святою ночью“ выводятся послушникъ Геронимъ и іеродиаконъ Николай, обрисованные также положительными чертами. Первый—натура мягкая, отзывчивая, глубоко чувствующая чудную поэзію церковныхъ пѣснопѣній. Такіе исключительные моменты, какъ святая ночь предъ пасхою, поражаютъ его сердце и приводятъ въ не-

обычайный восторгъ. *Ночь такая... умиляется онъ. Нынче всякой суетѣ радуешься. Радуется и небо и земля, и преисподняя. Празднуетъ вся тварь... Вотъ вы будете тамъ, господинъ (въ церкви), вникните, что поется: духъ захватываетъ". На этой почвѣ сблизился онъ съ іеродіакономъ Николаемъ, о которомъ хранить самую нѣжную, самую трогательную память: „теперь я (безъ него) все равно какъ сирота или вдовица... У иного человѣка и матери такой нѣтъ, какимъ у меня былъ этотъ Николай". — Похожъ на Іеронима и умершій другъ его. Для него также церковныя службы являлись источникомъ высокой и чистой радости. „Для него слаще и писанія не было, какъ пасхальный канонъ. Въ каждое слово, бывало, вникалъ", передаетъ Іеронимъ. Глубокою нѣжностью дышали отношенія между ними: меня нѣтъ — говоритъ послушникъ — онъ тоскуетъ. . И любилъ онъ меня больше всѣхъ... Обниметъ меня, по головѣ гладить, ласковыми словами обзываетъ, какъ дитя маленькаго". Мягкость души сказывается также въ его рассказѣ объ отношеніяхъ Николая къ окружающимъ. „У насъ въ монастырѣ ни въ комъ нѣтъ мягкости и деликатности, все равно какъ люди простого званія. Говорятъ всѣ громко, когда ходятъ, ногами стучать, кашляютъ, а Николай говорилъ завсегда тихо, ласково, а ежели замѣтитъ, что кто спитъ или молится, то пройдетъ мимо, какъ мушка или комарикъ. Лицо у него было нѣжное, жалостливое". И намъ вполне понятно, „отчего душа скорбитъ и отчего горько плакать хочется" осиротѣвшему другу при воспоминаніи о Николаѣ.

Почившій художникъ оставилъ намъ богатое наслѣдство мысли. Его творчество долго будетъ служить не только источникомъ высокаго наслажденія, но и предметомъ изслѣдованія и интереса. Многіе затронутые имъ вопросы глубоки и исключительно жизненны по своему значенію. Въ общемъ созданная имъ картина измелчанія человѣка, убожества его міровоззрѣнія и ничтожества задачъ поражаетъ цѣльностью и заставляетъ призадуматься. Небольшое мѣсто въ этой картинѣ отведено, какъ мы

видѣли, изображенію нашего духовенства. То, что далъ намъ Чеховъ по затронутому вопросу, ясно говорить, что область эта не была чужда его творчеству и воспроизведена достаточно ярко, хотя и односторонне. Своими рассказами Чеховъ запечатлѣлъ въ сердцахъ читателей то, о чемъ всегда тосковала душа его, т. е. какъ безконечно сильна власть дѣйствительности надъ ними и какъ легко превратиться въ „обывателя“. „Авторскую боль“ за человѣка, эту благородную черту его таланта, не трудно усмотрѣть въ тѣхъ очеркахъ, которыхъ мы коснулись. И эта „боль“, это скорбное сожалѣніе о томъ, что такъ дорого и близко каждому изъ насъ, лишній разъ свидѣтельствуешь, какого „идеалиста земли“, гуманно откликавшагося на всѣ явленія, лишились мы въ лицѣ безвременно угасшаго художника. (Орл. Еп. Вѣд.).

Музыка въ христіанскихъ храмахъ только прихоть вкуса, а не потребность необходимая*).

Говорять и пишутъ, что и Православной Церкви возможно и нужно принять музыку въ свои храмы при совершеніи богослуженій. Для обоснованія такого мнѣнія, обыкновенно, ссылаются на примѣръ Ветхозавѣтной Церкви. Дѣйствительно, храмъ Іеговы былъ мѣстомъ, гдѣ возвышались голоса людей и звуки музыкальных орудій. Новозавѣтная же Церковь Христова, въ началѣ своего существованія, изъ богослуженія ветхозавѣтнаго приняла для себя только нужное и отвѣчающее времени божественнаго домостроительства спасенія рода человѣческаго, а все прочее оставила. Къ послѣдному была отнесена и музыка, какъ не нужная. И Святая Православная Церковь остается до сихъ поръ вѣрной первенствующей Церкви Христовой какъ во всемъ вообще,

*) По затронутому авторомъ настоящей статьи вопросу интересно было бы выслушать мнѣнія и другихъ лицъ изъ нашего духовенства. Ред.

такъ и, въ частности, въ этомъ случаѣ. Что, дѣйствительно, въ храмахъ христіанскихъ музыка не нужна, и даже и не имѣеть здѣсь достоинства, и что на этотъ разъ не было ни произвола, ни случайности, для сего стоитъ только узнать хотя нѣчто о пѣніи и музыкѣ древнихъ евреевъ.

Многочисленныя показанія Библии несомнѣнно насъ увѣряютъ въ томъ, что самый характеръ пѣнія и музыки еврейской—дѣло великой важности, явленіе весьма поучительное. Этотъ характеръ былъ—чисто религіозный, или богослужебный. Народъ Божій не любилъ тратить слово,—наилучшій даръ Господень,—на пустой стихъ для сочиненія мірской пѣсни; не любилъ тратить голоса своего на воспѣваніе распутныхъ движеній сердца; не игралъ на своемъ киннорѣ или халивѣ для разженія порочныхъ страстей. Нѣтъ,—стихъ и цѣлая поэзія евреевъ, напѣвъ и играніе были пѣснь Богу, хвала Іеговѣ. „Служити и возглашати дѣла Іеговы, и исповѣдати и хвалити Господа Бога Израилева выну по вся дни“ (1 Парал. 16, 4, 37),—вотъ было назначеніе еврейскаго пѣнія и музыки! И самое цвѣтущее состояніе ихъ продолжалось отъ временъ Давида до плѣненія Вавилонскаго. Давидъ, мужъ по сердцу Божію, былъ вмѣстѣ царь и пророкъ, пѣвецъ и воинъ, столько же непобѣдимый на брани со врагами, сколько искусный во псалтири и гусяхъ. При немъ музыка и пѣніе получили опредѣленный порядокъ и образованіе. Онъ изъ тридцати осьми тысячъ левитовъ избралъ четыре тысячи искуснѣйшихъ пѣвцевъ и музыкантовъ для служенія при скинии (1 Парал. 16, 4, 23; 5, 25). Четыре тысячи поющихъ и вмѣстѣ играющихъ—это оркестръ огромный, едвали когда и гдѣ бывавшій, кромѣ Іерусалима! Къ этому числу надобно еще прибавить жрецовъ, которые одни имѣли право, по закону Моисееву, возглашать на священныхъ трубахъ серебряныхъ. При освященіи храма Соломонова ихъ было сто двадцать человѣкъ (2 Парал. 5, 12). Четырехтысячный хоръ былъ раздѣленъ на 24 чреды или порядка, по 166 человѣкъ въ каждомъ порядкѣ. Каждая чреда,

смѣняясь еженедѣльно, отправляла служенія особо. Но вѣтъ сомнѣнія, что въ большіе праздники,—Пасху, Пятидесятницу, Кущи и при большихъ торжествахъ,—весь огромный ликъ дѣйствовалъ совокупно. Такъ, наприм., было при освященіи храма Соломонова, и Священное Писаніе ветхозавѣтное съ восторгомъ описываетъ совокупное дѣйствіе цѣлаго хора. „Всѣ пѣвцы—музыканты“ (4000 человекъ), повѣствуется объ этомъ событіи во второй книгѣ Паралипоменонъ, „облеченные въ льняныя бѣлыя одежды, возглашали на кимвалахъ, псалтири и гусяхъ; сто двадцать жрецовъ гремѣли на трубахъ; голоса трубъ, псалмопѣнія, музыкальныхъ орудій были одинъ необъятный голосъ, стройно восхвалявшій Иегову. Когда сей голосъ подвигся и воскликнулъ: Исповѣдайтесь Господеви, яко благъ, яко въ вѣкъ милость Его; тогда-то слава Господня наполнила весь храмъ“ (5, 11-19). Общій составъ еврейской музыки былъ тотъ же самый, какой и теперь существуетъ: музыка струнная, духовая, звучащая. Но самое лучшее украшеніе ея, какъ узнаемъ мы изъ священнаго ветхозавѣтнаго Писанія, состояло въ стройномъ и дружественномъ ея соединеніи съ пѣніемъ, молитвою и стихомъ. Музыкантъ всегда былъ вмѣстѣ и пѣвецъ, и пѣвецъ нерѣдко бывалъ боговдохновеннымъ стихотворцемъ. Примѣръ такого троякаго соединенія въ одномъ лицѣ видимъ на Давидѣ, Асафѣ (Пс. 79, 1), Еоамѣ (Пс. 88, 1), Эманѣ (Пс. 87, 1) и пр. И неудивительно, поэтому, что музыка еврейская не любила раздѣленія: въ ней тоны безчувственныхъ орудій сливались съ голосами живыхъ разумныхъ существъ, голоса живые выражали мысль и чувство мѣрнымъ и яснымъ словомъ; тону и звуку придавалъ ясность и смыслъ голосъ, голосъ, въ свою очередь, выяснялся рѣчью и стихомъ. Оттого цѣлая музыка была въ одно и то же время—музыка, пѣніе, ученіе.

Вотъ самое главное и важное, что нужно знать о пѣнии и музыкѣ древнихъ евреевъ. Итакъ, они, прежде всего, имѣли по преимуществу характеръ чисто религіозный, или богослужеб-

ный, и другого имъ назначенія не было, а потомъ дѣйствіе ихъ всегда было совокупное въ огромномъ числѣ. Чѣмъ же объяснить, почему у древнихъ евреевъ пѣніе и музыка были именно такого столь важнаго характера и рѣдкаго порядка? Для образованія и сохраненія послѣднихъ въ пѣніи и музыкѣ древнихъ евреевъ исключительно послужило одно весьма важное обстоятельство, которое упускаютъ изъ виду тѣ, кои утверждаютъ возможность музыки въ христіанскихъ храмахъ. У евреевъ былъ одинъ храмъ, куда въ извѣстныя времена собирался цѣлый народъ для богослуженія; слѣдовательно бывали цѣлые милліоны предстоявшихъ и молившихся. Никакое зданіе, какъ бы оно ни было огромно, не могло помѣстить въ себѣ такого огромнаго количества людей, обязанныхъ быть при богослуженіи. Несомнѣнно наибольшая часть народа, особенно во времена скинии, тогда молилась на открытомъ воздухѣ, а потому огромная музыка вмѣстѣ съ огромнымъ хоромъ пѣвческимъ была совершенно необходима. Безъ нея народъ ничего не могъ бы слышать, и богослуженіе было бы для него почти бесполезно. Потому пѣніе и музыка тогда составляли необходимую часть богослуженія Израильскаго, а храмъ Іеговы былъ преимущественнымъ мѣстомъ, гдѣ возвышались голоса людей и звуки музыкальныхъ орудій. Отсюда и самый характеръ пѣнія и музыки еврейской всегда былъ только чисто религіозный, или богослужебный. А есть ли въ исторіи и въ настоящемъ хоть одинъ примѣръ другой, чтобы чьи нибудь пѣніе и музыка имѣли когда нибудь столь важное назначеніе и были бы исключительно всегда такого характера? Отвѣтъ, какъжется, весьма незатруднительный, и отвѣтъ не положительный, а именно отрицательный.

Теперь, не очевидно ли отсюда, почему въ самомъ же началѣ Церковь Христова не приняла музыки въ свои храмы и почему Святая Православная Церковь до сихъ поръ остается вѣрной этому? Музыка въ христіанскихъ храмахъ, въ порядкѣ вещей, совсѣмъ и не нужна; она здѣсь даже не можетъ имѣть

ни приличія, ни достоинства. Христіанскіе храмы и по внутреннему и по внѣшнему значенію не скинія, и не храмъ Соломоновъ. Въ христіанскихъ храмахъ по миллиону предстоящихъ не бываетъ. Народъ помѣщается въ зданіи, которое во всѣхъ направленіяхъ могутъ объять и проникнуть одинъ или нѣсколько голосовъ. Зачѣмъ же здѣсь музыка? Она только оглушала бы и развлекала; была бы только прихоть вкуса, а не потребность необходимая. А все, что не есть потребность необходимая, то въ христіанскихъ храмахъ не можетъ имѣть ни достоинства, ни приличія. Поэтому тѣ, которые утверждаютъ возможность музыки въ храмахъ христіанскихъ, высказываютъ тѣмъ лишь одну прихоть своего вкуса, а отнюдь—не потребность необходимую.

Между прочимъ, однако нужно сказать здѣсь о музыкѣ еврейской слѣдующее. Если музыка въ храмѣ Іеговы—не примѣръ для христіанскихъ храмовъ, то она всетаки по своему характеру—явленіе весьма поучительное для всѣхъ временъ. „Исповѣдати и хвалити Господа Бога выну по вся дни“ только было назначеніемъ ея. А на что, на что только не тратились и не тратятся звуки музыки у всѣхъ, кромѣ древнихъ евреевъ! Нынѣ всюду и вездѣ озабочены обученіемъ молодого поколѣнія музыкѣ. А потому, какъ свята была бы эта забота, если бы образцомъ для этого обученія была музыка древнихъ евреевъ! Если гдѣ, то, въ особенности, не должно это забывать въ нашихъ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Положительно—всегдашнее явленіе: искуснѣйшій музыкантъ,—а въ религіозной музыкѣ неумѣло только разбирается вслѣдствіе неупражненія. Потомъ еврейская музыка не любила, какъ мы видѣли, раздѣленія съ пѣніемъ. Примѣръ также весьма достойный полнѣйшаго вниманія всѣхъ. Сколько бы ни восхваляли дѣйствіе одной музыки, до какого бы совершенства не доводили ее, но, разлученная со словомъ, она

всегда стается вѣмымъ вѣщателемъ души, будетъ возбуждать сильныя и живыя чувства, но — безъ опредѣленнаго значенія.

Священникъ *Владиміръ Кувшинскій*.

Библиографическая замѣтка.

Ө. Д. Самарина Какія школы намъ нужны для приготовления духовенства?

М. 1906 г. Стр. 42.

Недавно появившаяся въ печати брошюра подъ вышеозначеннымъ заглавіемъ заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія со стороны духовенства и дѣятелей нашей духовной школы. Въ этой книжкѣ они слышатъ несомнѣнно безпристрастный и откровенный голосъ глубоко преданнаго православнои церкви и образованнаго мірянина. Можно оспаривать положенія автора и не соглашаться съ его выводами, предположеніями и доказательствами, но нельзя сомнѣваться въ искренности его сужденій. Авторъ произноситъ грозный судъ надъ нашими духовными школами. Онъ признаетъ ихъ отжившими свой вѣкъ, мертвыми школами, которыя, съ одной стороны, не готовятъ достаточнаго количества кандидатовъ пастырства, а съ другой — и тѣ кандидаты духовенства, какихъ онѣ выпускаютъ, оказываются слишкомъ плохо подготовленными для пастырскаго служенія. Поэтому авторъ настойчиво рекомендуетъ замѣнить нынѣшнія духовныя школы другими институтами — пастырскими школами, которыя рекомендуетъ сдѣлать всеобщими и устроить по типу приблизительно второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, съ нѣсколькимъ расширеннымъ богословскимъ, специально-пастырскимъ образованіемъ. Жаль, что наше духовенство и духовное юношество не прислушиваются къ подобнымъ толкамъ въ обществѣ. Жаль, что мы не дорожимъ своими нынѣшними школами, сами ихъ губимъ. Будемъ мы когда то горько плакать!.. (Кіевск. Еп. Вѣд.)

Разныя извѣстія.

Характеристика современныхъ настроеній въ духовенствѣ. Священникъ Н. Соколовъ въ Пензенскихъ Епарх. Вѣд. помѣстилъ интересную статью съ характеристикой *современныхъ настроеній въ духовенствѣ*, въ пензенской епархіи и вообще. „Наша тяжелая година страшно, подобно сильному урагану, всколыхнула доселѣ покойно жившую среду нашего духовенства. Въ ней пробились и новыя теченія, созрѣли и новыя думы, властно встали иные запросы, иные нужды и заботы. Псаломщики и діаконы захотѣли быть полноправными членами клира и настойчиво добиваются себѣ права видѣть своихъ представителей съ правомъ рѣшающаго голоса не только на благотворительныхъ, но и на окружныхъ и епархіальныхъ сѣздахъ. Прежде мало доступная даже для благотворительныхъ и почтенныхъ протоіеревъ консисторія въ послѣднее время терпѣливо и вѣжливо выслушиваетъ у столовъ столоначальниковъ, въ кабинетѣ секретаря и въ самомъ таинственномъ присутствіи о.о. членовъ не только смиренныя и слезливыя просьбы, но и сужденія и возраженія низшей братіи. Страшная доселѣ передняя и пріемная епархіальнаго владыки, гдѣ въ прежнее время робко толпились только въ „камилавкахъ и крестахъ“ и гдѣ прежде царили лишь гробовое молчаніе, прерываемое вздохами просителей, теперь наполняются всеми смиренными и строитивыми чтецами, пѣвцами, діаконами, іереями, протоіереями и прочей братіей, чающей что-то получить, что-то отстоять или что-то потерять у своего владыки. Но съ грустью приходится убѣждаться, что современное освободительное движеніе въ государствѣ и Церкви въ отношеніи низшаго клира главнымъ образомъ сыграло ту роль, что чувствительно ударило по струнамъ его въ сущности маленькаго самолюбія. Въ средѣ приходскихъ священниковъ прежде всего выдѣляется группа молодыхъ священниковъ, которая повернула влѣво отъ интересовъ Церкви и духовенства; эта группа всею своею жизнью и дѣятельностью

уже принадлежить не Церкви... Затѣмъ идетъ несмѣняемая группа тѣхъ (увы, ихъ не мало!), глаза которыхъ смотрять кротко и ласково, все движенія которыхъ округлились, плечи сдѣлались шире, и вся фигура получила законченность сытаго чловѣка, которому некуда торопиться, который попалъ, наконецъ, на свою мертвую точку, любить поѣсть, крѣпко поспать послѣ обѣда, а потомъ за вечернимъ чаемъ почитать умѣренную газетку и поговорить о конституціи и консисторіи. Обѣ эти партіи, не мало численныя сами по себѣ, въ общемъ не составляютъ большинства. Большинство теперь волнуется, проэктируетъ, критикуетъ, скорбитъ и надѣется. Изъ этого большинства примѣтнѣе всего въ деревенской жизни выдѣляются тѣ пастыри, интересы которыхъ всецѣло поглощены думами и работами не о дѣтяхъ паствы, а дѣтяхъ кровной семьи. Тяжелая година, захватившая между прочимъ и наше учащееся юношество, болѣе всего давить іереевъ-отцовъ, которые, не обращая вниманія на все общественное, сосредоточили все свои помыслы и чаянія на судьбахъ своихъ дѣтей. Отцы, потрясенные беспорядками въ учебныхъ заведеніяхъ, ропшутъ, негодуютъ и, такъ или иначе, клеймятъ условія живой дѣйствительности. По крайней мѣрѣ, изъ личныхъ бесѣдъ и сношеній со многими пастырями епархіи пришлось убѣдиться, что пастыри готовы еще 200 лѣтъ просуществовать въ условіяхъ стараго режима, лишь бы дѣти ихъ мирно учились и доучивались. Современное освободительное движеніе, такимъ образомъ, скользнуло лишь по поверхности самосознанія духовенства и затронуло главнымъ образомъ его чисто матеріальные, личные интересы, не оставляя сколько нибудь замѣтныхъ слѣдовъ на его духовныхъ, чисто интеллектуальныхъ интересахъ. И авторъ съ сокрушеніемъ замѣчаетъ, что съ точки зрѣнія важнѣйшихъ требованій нашего времени духовенство новаго ничего не предпринимало; неохотно идетъ на встрѣчу попечительнымъ заботамъ и предуканіямъ Синода относительно переустройства церковно-общественной жизни". На пастырскихъ собраніяхъ губернское ду-

ховенство упражнялось преимущественно въ ораторскомъ искусствѣ, разработывало никому ненужныя темы, на любую изъ которыхъ можно читать массу научныхъ статей. Это были скорѣе „говорилицы“. При первыхъ же шагахъ приходскихъ совѣтовъ закрадывается сомнѣніе: посильны ли совѣтамъ возлагаемыя на нихъ задачи и вдохнуть ли они жизнь въ приходъ, члены котораго не знаютъ еще нормальной жизни? Объединяетъ ли прихожанъ пастырь? Къ сожалѣнію, менѣе всего. Онъ совершаетъ только богослуженія и требы. Проповѣдь говорится только въ церкви; она отвлеченна, теоретична, менѣе всего слѣдитъ за жизнью и отвѣчаетъ ея насущнымъ интересамъ и потребностямъ. Участіе пастыря въ общественной и семейной жизни прихожанъ, въ просвѣщеніи паствы, въ дѣлахъ призрѣнія и благотворительности самое ничтожное, часто вынужденное и во всякомъ случаѣ не имѣетъ руководящаго и объединяющаго значенія. Прихожане живутъ сами по себѣ, пастырь—самъ по себѣ, церковь—сама по себѣ. Мірская жизнь не одухотворяется церковными идеалами, прихожане не объединяются во имя идеи церковно-приходской общины“.

Редакція съ своей стороны приводитъ на основаніи статьи мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостей еще одну разновидность изъ сферы настроеній въ духовенствѣ. Многіе батюшки въ достаточной мѣрѣ заразились и современнымъ направленіемъ всеотрицанія и всеуниженія, особенно молодые. Вину своего равнодушнаго исполненія пастырскаго долга, своего небреженія о паствѣ и часто своего ничегонедѣланія они слагаютъ на другихъ. „Виноваты архіереи, что не по-апостольски относятся къ духовенству, виновата консисторія, что мертвитъ всякую живую дѣятельность, виноваты благочинные и другія должностныя лица, что вредятъ духовенству и унижаютъ его“. Не пропитаны ли всѣ эти обвиненія ядомъ эгоизма и самолюбія? Не думаютъ ли, что съ уничтоженіемъ начальства и всякаго руководства, наступитъ новое небо и новая земля, когда и жизнь будетъ идеальной, самая дѣятель-

ность пастырей плодотворной? Въ духовномъ мірѣ нынѣ стали обнаруживаться своеволие, недовольство и требованіе какой-то живой дѣятельности. Но кто останавливалъ всякое живое проявленіе мысли, желаніе живого дѣла на благо паствы, если они направлены въ пользу Церкви? Забывается нынѣ, что пастырское служеніе должно быть исполнено смиренія, кротости, покорности, должно отличаться ницетою духовною, самоотверженіемъ и повиновеніемъ волѣ Божіей. Посему и движеніе духовенства должно быть направлено къ ревностному исполненію своего долга, къ объединенію и взаимной любви, обновленіе оно должно начать съ себя, съ перерожденія себя по духу любви. (Церк. Голосъ).

Духовенство и социализмъ. Въ Москвѣ съ недавняго времени происходятъ пастырскія собранія, на которыхъ обсуждаются самые злободневные вопросы. На одномъ изъ послѣднихъ собраній предметомъ вниманія было ученіе современнаго социализма. „Русск. Гол.“, признавая необходимость для дѣховенства самага подробнаго ознакомленія съ социальными проблемами, критикуетъ отношеніе къ поставленному вопросу московскаго пастырскаго собранія.

Прочитанный на послѣднемъ собраніи рефератъ имѣлъ задачей привлечь пастырей Церкви къ борьбѣ съ социаль-демократіей, какъ партіей атеистической. Такая постановка вопроса представляется не совсѣмъ отвѣчающей дѣйствительности. Дѣло въ томъ, что социаль-демократія по преимуществу партія социальная, затѣмъ политическая и затѣмъ уже атеистическая, если только можно отнести къ ней это, какъ характеризующее ее свойство, а не какъ случайный признакъ. Главный жизненный нервъ социаль-демократіи — это установленіе наиболѣе справедливыхъ отношеній между трудомъ и заработной платой. Здѣсь ея притягательная сила, а никакъ не въ проповѣди атеизма. Къ религіи социаль-демократическая партія относится отрицательно не принципиально,

на постольку, поскольку религія препятствует или не содѣйствуетъ установленію справедливыхъ отношеній между трудомъ и капиталомъ. Поэтому, чтобы обезоружить социаль демократію, служители религіи должны признать несправедливость господствующихъ отношеній между трудомъ и капиталомъ и дѣятельно и открыто стремиться водворить болѣе справедливыя отношенія въ данной области. Только такимъ путемъ мы можемъ обезвредить „врага“. Если-же мы будемъ нападать на случайное свойство социаль-демократіи, на ея тенденцію къ атеизму, то этимъ не добудемъ себѣ славы, и партія отъ этого нисколько не пострадаетъ.

Дѣйствительно духовенству должно въ вопросѣ о социализмѣ обратить вниманіе на указываемую „Русск. Гол.“ сторону. Его борьба будетъ успѣшной только при справедливой оцѣнкѣ противника. Предвзятый взглядъ на извѣстное ученіе, вмѣсто серьезной критики, можетъ только повредить дѣлу.

Нельзя говорить „Церк. Вѣсти.“, объ извѣстномъ ученіи судить только по названію. Нужно точно выдѣлить то, что въ немъ ложно и что истинно. Социализмъ, какъ ученіе, ставящее на видъ обществу неправду социальнаго строя и выдвигающее требованіе справедливости въ области прежде всего отношеній труда и капитала, а затѣмъ и въ области всѣхъ вообще общественныхъ отношеній, — социализмъ содержитъ въ себѣ, какъ мы уже писали (№ 42), и „здоровое ядро истины“, ростки котораго не заглушить никакими обличеніями и возраженіями. Правда, нельзя отрицать, что въ прошломъ социалистическія доктрины опирались на атеистическія предпосылки. Проф. С. Н. Булгаковъ, специалистъ по политической экономіи и вѣрный послѣдователь Вл. Соловьева въ области философскихъ взглядовъ, въ одной изъ своихъ статей *) выяснилъ, что идейной предпосылкой для большинства социалистическихъ ученій — предпосылкой иногда отдален-

*) „Религія челоѣкобожества у Л. Фейербаха“; „Вопросы жизни“, 1905, №№ 10, 11, 12.

ной и сознаваемой смутно—служить атеистическая религія чело-
вѣчества; въ томъ видѣ, какъ она изложена, напримѣръ, у О.
Конта и Л. Фейербаха. Но вопросъ въ томъ: связанъ-ли нераз-
рывно самъ по себѣ социализмъ, какъ общественное настроеніе и
какъ политическая программа, съ этой именно идейной предпо-
сылкой? Развѣ въ удобопріемлемой части своей теоріи и практи-
ческихъ выводовъ онъ не можетъ опираться на другія философ-
скія и религіозныя обоснованія и, между прочимъ, нравственное
и догматическое ученіе христіанской религіи? „Накормить алчу-
щаго и напоить жаждущаго, одѣть нагого, посѣтить заключеннаго
въ темницѣ,—какое иное содержаніе имѣеть, спрашиваетъ С. Н.
Булгаковъ, созданное гуманизмомъ социальное движеніе, какъ не
выполненіе этой Христовой заповѣди?...“ Да, можно отвѣтить, но
при томъ условіи, если будетъ согласіе и въ путяхъ, какими
это достигается.

Пониманіе относительной правды социализма пріобрѣтаетъ въ
настоящее время для христіанской религіи значеніе неотложной
задачи, особенно въ виду широкаго распространенія въ южной
Россіи штундизма и другихъ развѣтвленій раціоналистическаго
сектантства. Штундизмъ, съ объявленіемъ свободы совѣсти, дѣ-
лаетъ громадныя успѣхи въ южныхъ губерніяхъ,—и содѣйству-
ютъ его развитію вовсе не раціонализмъ, а прежде всего соци-
альные мотивы, которые властно звучатъ въ немъ. „У васъ въ
храмахъ жарко отъ множества свѣчей, а на улицѣ люди мерз-
нутъ отъ холода, не имѣя крова и пищи“, говорятъ сектанты
православнымъ миссіонерамъ на собесѣдованіяхъ („Московск.
Еженед.“ № 33, стр. 36).

Справедливы-ли приведенныя обвиненія—православные па-
стыри сами знаютъ: имъ болѣе всѣхъ знакома народная пужда.
Для духовенства неотложный долгъ: выяснитъ задачи своей бли-
жайшей дѣятельности и свое отношеніе къ современнымъ вопро-
самъ общественно-соціального характера. Если, какъ указано
выше, къ ученію социализма отнестись безпристрастно и подверг-

нуть его критикѣ съ христіанской точки зрѣнія, то практическіе выводы для русскаго пастырства будутъ вполне ясны. („Псковск. Еп. Вѣд.“).

Х Р О Н И К А.

Поездка Владыки въ г. Слободской.—1 февраля, около 12 час. дня, Преосвященнѣйшій Филаретъ, Епископъ Вятскій и Слободской, выѣхалъ изъ Вятки въ г. Слободской. Въ г. Слободскомъ Владыкою въ женскомъ монастырѣ, по случаю храмоваго праздника въ честь „Срѣтенія Господня“, были совершены наканунѣ праздника всенощное бдѣніе и на другой день, 2-го февраля, Божественная литургія. Въ субботу, 3 февраля, Его Преосвященство возвратился въ г. Вятку.

Архіерейскія служенія. Въ воскресенье, 4 февраля, Божественную литургію Преосвященнѣйшій Филаретъ совершалъ въ Крестовой церкви Архіерейскаго дома.

Пожертвованія въ пользу голодающихъ.—Редакціею получены слѣдующія пожертвованія въ пользу голодающихъ: 1) отъ попечителей села Верхокуринья Котельничскаго уѣзда—23 р. 50 к., съ просьбой переслать ихъ Самарскому Преосвященному для передачи голодающимъ; 2) отъ прихода Троицкой церкви села Верхпорзей Глазовскаго уѣзда—10 руб. въ пользу голодающихъ особенно пострадавшихъ отъ неурожая губерній и 3) отъ ученицъ церковно-приходской школы села Вознесенскаго-Вахрушева Слободскаго уѣзда—10 руб. въ пользу учащихся въ церковныхъ школахъ Самарской губерніи. Деньги эти редакціей „Епарх. Вѣд.“ посланы тотчасъ же по ихъ полученіи, по назначенію. (Почт. квит. №№ 278 и 279).

Прекращение издания „Епархіальных Отголосков“.—В хроникѣ № 26 „Вятскаго Края“, отъ 2 февраля текущаго года, сообщается, что распоряженіемъ губернатора высылаются въ трехдневный срокъ изъ предѣловъ Вятской губерніи учитель семинаріи Арсеній Анатоліевичъ Рукинъ и его жена Елизавета Ниловна, издательница „Епархіальныхъ Отголосковъ“, съ высылкою которыхъ издание „Епарх. Отголосковъ“ должно будетъ прекратиться.

СОДЕРЖАНІЕ:—Наше духовенство въ изображеніи А. П. Чехова.—Музыка въ христіанскихъ храмахъ только прихоть вкуса, а не потребность необходимая.—Библиографія.—Разныя извѣстія.—Хроника.

Редакторъ *Н. Гусевъ.*

Фирма существуетъ съ 1867 года.

ПАРОВАЯ СКОРОПЕЧАТНАЯ
ТИПОГРАФІЯ, ЛИТОГРАФІЯ,
ПЕРЕПЛЕТНОЕ и ЛИНЕВАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЯ
М. М. ШКЛЯЕВОЙ,

бывшія МАИШЕЕВА.

въ г. Вяткѣ, по Московской улицѣ, въ собств. домѣ.

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ:

на всевозможныя типографскія, литографскія и переплетныя работы.

Имѣеть большой запасъ бланковъ и книгъ для Духовенства, Судей, Земскихъ Начальниковъ, Судебныхъ Слѣдователей, Судебныхъ Приставовъ и Воинскихъ Присутствій.

Большой выборъ визитныхъ, свадебныхъ и поздравительныхъ карточекъ и меню русскихъ и заграничныхъ фабрикъ.

Типографія оборудована по всеѣмъ правиламъ современной техники и искусства: съ паровымъ двигателемъ, электрическимъ освѣщеніемъ. За послѣднее время типографія обогатилась роскошными по красотѣ своей и изяществу шрифтами, рѣдкими въ провинціальныя типографіяхъ. Печатаеть до 100,000 листовъ, или 200 стопъ, въ день.

Благодаря усовершенствованнымъ машинамъ, печатаніе производится быстро и аккуратно, что позволяетъ цѣны понизить до minimum'a и стоять внѣ всякой конкуренціи.

На складѣ типографіи имѣются въ продажѣ слѣдующія изданія:

1) Св. Оеодосій Углицкій, Архіепископъ Черниговскій, его жизнь, прославленіе и открытіе мощей, съ изображеніемъ святого въ 2 краски—5 коп., та же книга съ изображеніемъ святого въ 7 красокъ—7 коп.

2) Дремцовъ „Бесѣды объ улучшеніи луговъ и о посѣвѣ травъ“ съ таблицами въ краскахъ,—цѣна 20 коп.

—) КАРТИНА „ПЧЕЛОВОДСТВО“ (—)

въ 8 красокъ—цѣна 50 коп., та же картина въ 2 кр.—15 коп.

Руководство къ картинѣ „ПЧЕЛОВОДСТВО“—цѣна 2 коп.

При требованіи упомянутыхъ изданій въ количествѣ ста и болѣе экземпляровъ дѣлается уступка на 20%.

Съ требованіями обращаться: гор. Вятка, въ типографію М. М. Шкляевой.